

К 80-ЛЕТИЮ ГЛАЗОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
имени В. Г. КОРОЛЕНКО

ЖЕНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ГЛАЗОВЕ: ОПЫТ, НАХОДКИ, ВРЕМЯ

**К 155-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ОТКРЫТИЯ
ГЛАЗОВСКОГО ЖЕНСКОГО ПРИХОДСКОГО УЧИЛИЩА**

**К 120-ЛЕТИЮ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ
ГЛАЗОВСКОЙ ЖЕНСКОЙ ПРОГИМНАЗИИ В ПОЛНУЮ**

**ГЛАЗОВ
ГГИ
2019**

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«ГЛАЗОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
имени В. Г. КОРОЛЕНКО»

ЖЕНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ГЛАЗОВЕ: ОПЫТ, НАХОДКИ, ВРЕМЯ

К 155-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ОТКРЫТИЯ
ГЛАЗОВСКОГО ЖЕНСКОГО УЧИЛИЩА

К 120-ЛЕТИЮ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ
ГЛАЗОВСКОЙ ЖЕНСКОЙ ПРОГИМНАЗИИ В ПОЛНУЮ

Глазов
ГГПИ
2019

УДК 37(091)
ББК 74.03(2Рос.Удм)
Ж55

Издано при финансовой поддержке
Глазовского государственного педагогического института
имени В. Г. Короленко и при личном участии
ректора Я. А. Чиговской-Назаровой.

Автор-составитель, ответственный редактор – *Е. В. Лихачева*, заведующая учебно-методическим центром истории института и педагогического образования в г. Глазове ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт имени В. Г. Короленко».

Женское образование в Глазове: опыт, находки, вре-
Ж55 мя. К 155-летию со дня открытия Глазовского женского училища. К 120-летию преобразования Глазовской женской прогимназии в полную / авт.-сост., отв. ред. Е. В. Лихачева. – Глазов : ГГПИ, 2019. – 104 с.

ISBN 978-5-93008-281-4

В сборнике затрагиваются вопросы становления женского образования в Глазове, обобщается опыт работы Глазовской женской гимназии, представлен ряд статей о преподавателях и воспитанницах гимназии. Сборник содержит достаточное количество фотоматериала из архива учебно-методического центра истории института и педагогического образования в г. Глазове, а также представленный авторами статей. Электронную копию сборника можно посмотреть по ссылке http://www.ggpi.org/viewpage.php?page_id=186.

Сборник адресован учащимся, студентам, преподавателям, учителям, музейным работникам, краеведам и всем тем, кому дорого историческое прошлое.

УДК 37(091)
ББК 74.03(2Рос.Удм)

ISBN 978-5-93008-281-4

© Лихачева Е.В., составление, 2019
© ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт им. В. Г. Короленко», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю	4
Чиговская-Назарова Я. А. О роли первого среднего педагогического учреждения в Глазове	6
I. УРОКИ ИСТОРИИ	8
<i>Лихачева Е. В.</i> Сквозь столетия и события... (из истории Глазовской женской гимназии)	8
<i>Ивасенко В. В.</i> Штрихи к портрету глазовских гимназисток	17
<i>Бабешко Ж. А.</i> История Глазовской женской гимназии на страницах книг и периодической печати	21
<i>Историческая справка о школе № 2</i>	24
II. ВЫСОКОЕ ЗВАНИЕ – УЧИТЕЛЬ... (о наставниках)	27
<i>Волкова Л. А.</i> Николай Григорьевич Первухин: «инспектор народного просвещения»	27
<i>Лихачева Е. В.</i> О председателе педагогического совета Глазовской женской прогимназии Н. Г. Первухине.....	33
<i>Закирова Н. Н.</i> Учитель Александра Грина на ниве глазовского просвещения	39
<i>Чиркова О. В.</i> Книжная коллекция учителя Глазовской женской гимназии Н. Н. Колотинского в фонде библиотеки имени В. Г. Короленко	47
<i>Лихачева Е. В.</i> Он учил поколения глазовчан.....	58
III. КАКИЕ ПРЕКРАСНЫЕ ЛИЦА... (о выпускницах)	61
<i>Лихачева Е. В.</i> Выпускницы Глазовской женской гимназии от А до Я (По материалам учебно-методического центра истории института и педагогического образования в г. Глазове ФГБОУ ВО «ГГПИ»)	61
<i>Московкина З. В.</i> Профессия по наследству: учительский род Наговицыных	79
<i>Чупашева О. М.</i> Жизнь посвятившая детям (Ольга Александровна Отрыганьева)	87
<i>Софронова С. И.</i> Одной из выпускниц Глазовской гимназии была моя мама	98
<i>Московкина З. В.</i> Династия учителей Шамшуровых	100

К читателю

В системе профессионального образования педагогические учебные заведения играли и играют особую роль. Именно они способствуют формированию образовательного, научного, духовного и нравственного потенциала общества.

В уездном Глазове система педагогических учебных заведений начала зарождаться в середине XIX века. Открытие в городе женской гимназии стало знаковым событием, это было первое среднее учебное заведение в городе, которое готовило учителей. Просуществовав 20 лет, Глазовская женская гимназия смогла накопить ценный опыт организации образовательного процесса, который базировался на духовных и нравственных ценностях общества. Однако в 1918 году в связи с созданием советской системы народного образования гимназии были упразднены, а на их базе созданы трудовые школы.

Подготовка педагогов в Глазове продолжилась и после смены системы образования. Изменялись формы образовательных учреждений, но неизменным оставалось одно: Глазов являлся республиканским центром подготовки педагогических работников. К моменту открытия в 1939 году Глазовского учительского института в городе функционировало еще и педагогическое училище, осуществлявшее подготовку учителей начальной школы, дошкольных работников и др.

Пройдя свой 80-летний путь, Глазовский пединститут является сегодня единственным в системе педагогического образования в Удмуртской Республике и встречает юбилейный год динамично развивающимся образовательным учреждением, эффективно сочетающим славные традиции высшей школы и требования к профессиональным компетенциям педагогических кадров в процессе модернизации системы образования.

В юбилейный для ГГПИ год актуальным и достаточно интересным краеведческим изданием об истории педагогического образования в Глазове станет сборник «Женское образование в Глазове: опыт, находки, время». Он посвящен двум знаковым датам. В 2018 году исполнилось 155 лет со дня открытия Глазовского женского училища (5 декабря 1863 года) и 120 лет со дня преобразования

Глазовской женской прогимназии в полную имени Александра II (1 декабря 1898 года).

Изучение истории педагогического образования в Глазове потребовало от исследователей обратиться к характеристике становления и развития женского образования, в ряде статей описывается деятельность гимназии, раскрываются профессиональные судьбы ее педагогов и выпускниц, а также вопросы, связанные с состоянием педагогического образования российской провинции. Рассматривая деятельность женской гимназии, авторы описывают не только устройство, контингент учащихся, качественный и количественный состав преподавателей и т. д., но также анализируют формы учебной, внеучебной и воспитательной работы.

Сборник в определенной степени носит краеведческий характер: в нем сообщаются современные адреса тех зданий, где раньше размещались педагогические учебные заведения, дается возможность познакомиться с деятелями просвещения дореволюционной эпохи и начала XX века. В сборнике также содержатся ценные фотографии, относящиеся к исследуемому периоду, из архивов учебно-методического центра истории института и педагогического образования в г. Глазове, а также предоставленные авторами. И хотя, к сожалению, не все фотоснимки в печатном варианте качественно представлены, сборник в обязательном порядке с надлежащим разрешением фотоснимков будет представлен по ссылке http://www.ggpi.org/viewpage.php?page_id=186 на сайте ГГПИ в разделе об истории института.

Книга в современном мире все так же остается средством нравственного и патриотического воспитания молодежи. Авторы сборника «Женское образование в Глазове: опыт, находки, время» выражают надежду на то, что он привлечет внимание именно молодого поколения к историческим вехам образования Глазова, формированию идеи преемственности поколений и духовно-нравственных качеств. Краеведческая составляющая сборника будет интересна педагогическим и музейным работникам, исследователям истории образования, краеведам.

Настоящее издание, очевидно, не лишено недостатков. Погрешности и дополнения будут с признательностью восприняты и учтены в последующей работе.

Авторы выражают особую признательность и слова искренней благодарности ректору ГГПИ Янине Александровне Чиговской-Назаровой, без личного участия и поддержки которой это издание не состоялось бы.

О роли первого среднего педагогического учреждения в Глазове

В 2019 году кузница педагогических кадров Удмуртии – Глазовский государственный педагогический институт имени В. Г. Короленко отмечает 80-летний юбилей. История института богата событиями и традициями, достижениями преподавателей и выпускников, поэтому в юбилейный для ГГПИ год актуальными становятся вопросы изучения становления педагогического образования в Глазове. И первой страничкой в летописи возникновения и развития педагогического образования в городе можно считать Глазовскую женскую гимназию.

С момента преобразования женской прогимназии в гимназию, с появлением в ней восьмого педагогического класса в городе начинается история подготовки педагогов. С 1898 года Глазовская женская гимназия давала полноценное среднее, а также профессиональное образование. Всесторонние знания, владение иностранными языками, знакомство с поэзией, живописью, рукоделием и музыкой позволяли молодым глазовчанкам становиться грамотными учителями и наставниками.

Выпускницы Глазовской женской гимназии пополняли ряды учителей народных училищ Вятской губернии, имея на это специальное педагогическое образование. Из женской гимназии вышли известные глазовские педагоги и общественные деятели: А. Н. Волкова, А. С. Иванова, Г. П. Игнатьева, Е. М. Пирожкова, К. П. Рубинская, Е. А. Наговицына и другие. Многие стали основательницами педагогических династий, преподавали в Глазовском пединституте и внесли достойный вклад в становление школьного и педагогического образования Удмуртии.

Несомненно, сборник «Женское образование в Глазове: опыт, находки, время», посвященный 155-летию со дня открытия Глазовского женского приходского училища, 120-летию преобразования женской прогимназии в полную и приуроченный к 80-летию ГГПИ, станет важным краеведческим источником и даст

возможность проследить этапы становления педагогического образования в Глазове.

Обращаясь к этому историческому опыту, мы, несомненно, сохраняем преемственность культурного наследия поколений и узнаем региональную специфику всестороннего изучения проблемы.

Янина Александровна Чиговская-Назарова,
кандидат филологических наук, доцент,
ректор ФГБОУ ВО «ГГПИ им. В. Г. Короленко»,
заслуженный работник народного образования
Удмуртской Республики,
почетный работник высшего профессионального
образования Российской Федерации

I. УРОКИ ИСТОРИИ

---

*Екатерина Викторовна Лихачева,
зав. учебно-методическим центром
истории института и педагогического
образования в г. Глазове ФГБОУ ВО «ГГПИ»*

СКВОЗЬ СТОЛЕТИЯ И СОБЫТИЯ... (из истории Глазовской женской гимназии)

История Глазовского государственного педагогического института имени В. Г. Короленко неотделима от истории становления педагогического образования в Глазове и тех педагогических образовательных учреждений, которые предшествовали ему.

Вятская губерния, куда входил Глазов, по организации народного образования считалась одной из лучших губерний России. Как пишет краевед М. И. Буня, этому способствовали усилия передовой части земских деятелей и система подготовки учителей. Так, торжественное открытие первого в городе образовательного учреждения Глазова состоялось 19 июня 1817 года. Это было мужское двухгодичное приходское училище. А вот история женского образования в Глазове начинается в 1861 году, когда открывается начальная будничная школа для девочек.

10 декабря «после литургии девицы в числе 20 явились с надзирательницей школы в залу уездного училища, в котором, при значительном стечении обоего пола обывателей города, совершено было молебствие и произнесена приличная событию речь. На другой день в назначенные часы открыто учение в доме приходского училища в присутствии родителей и родственников учениц. Из явившихся для обучения девиц оказались по сословиям: детей чиновников – 3, почетных горожан и купцов – 4, мещан и разночинцев – 9, крестьян – 4, всего – 20» («Вятские губернские ведомости», 1862, № 1, с. 1).

Надо отметить, что общество уездного Глазова было не столь богато, чтобы в должной степени поддерживать школу, и вскоре отказалось выделять средства для обучения девочек. Тогда три учителя уездного училища согласились учить бесплатно: пре-

подаватель истории и географии Рукавишников, арифметики – Шмелев, русского языка – Сергеев и преподаватель духовного училища Романов. Учебный округ дал разрешение на открытие школы. Но уже в мае следующего года она закрылась, так как руководство учебного округа отстранило Рукавишникова и Сергеева от учительства по политическим мотивам, а Романов сам отказался от преподавания в школе.

Спустя два года 5 декабря 1863 года в Глазове было открыто женское училище. Большую роль в этом сыграл прибывший в Глазов новый смотритель училищ штатный коллежский ассессор Владимир Михайлович Шестаков, получивший образование в Курской гимназии. Он приложил немало усилий для развития образования и явился одним из организаторов школьной системы образования Глазовского уезда.

В день открытия в училище было только три ученицы, к январю 1864 года их стало семь, и только к концу года насчитывалось уже 23 девочки.

В училище обучали чистописанию, арифметике и черчению. Располагалось оно на втором этаже двухэтажного дома глазовского купца II гильдии Александра Тимофеева на Соборной площади (пл. Свободы, 6, кафе «Семья»). Из архивных источников известно, что арендованных площа-

дей училищу не хватало, плата была высокой и ко всему прочему на первом этаже здания располагался трактир, соседство которого с образовательным учреждением было не совсем уместным.

Потребность в повышении уровня образованности вызвала проведение во второй половине XIX в. реформы народного образования, способствовавшей развитию многоступенчатой системы женского образования. Закончив курс начальной школы, девочки могли поступить в прогимназии и получить таким образом неполное среднее образование.

30 августа 1876 года решением попечителя Казанского учебного округа по ходатайству Глазовского уездного земства на базе

женского приходского училища была открыта женская прогимназия, в которую принимались девочки, окончившие начальную школу. В прогимназии они получали неполное среднее образование, а также имели право сдать экзамены на звание учительниц начальной школы. Прогимназия состояла из трех классов: первый приготовительный и два нормальных. В год открытия в прогимназии училось 107 учениц из разных социальных слоев, а спустя год их было уже 230. Это были дочери чиновников, духовенства, почетных граждан, купцов, мещан и зажиточных крестьян. Средства на содержание прогимназии выделяло Глазовское земство и министерство народного просвещения. В 1878 году в прогимназии был открыт четвертый класс. Поясним, что прогимназия в предреволюционной России – это четырехклассное учебное заведение, соответствовавшее четырём младшим классам гимназии.

Первый выпуск из 11 учениц Глазовской женской прогимназии состоялся в 1879 году. К 1885 году прогимназию окончило 242 девочки.

Первой начальницей прогимназии была Е. Ефимова (или Ермилова), позднее – А. Пономарева.

После окончания прогимназии девушки могли поступить в одну из двух женских гимназий в Вятской губернии: Сарапульскую или Вятскую (г. Вятка).

Недостаток учебных заведений для подготовки учителей и все возраставшее желание представительниц прекрасного пола получать среднее образование ускорили создание женских гимназий. По инициативе уездных земств в начале 80-х годов XIX в. началось преобразование прогимназий в гимназии.

В Глазове это произошло 27 сентября 1897 года, когда Глазовское уездное земство приняло решение о ходатайстве перед попечителем Казанского учебного округа о преобразовании прогимназии в полную. **120 лет назад** 30 августа 1898 года в Глазовской женской прогимназии был учреждён 5 класс, в него поступило 16 учениц. Каждый год открывался один дополнительный класс, вплоть до 8-го педагогического, который готовил своих воспитанниц к дальнейшей профессиональной жизни. Им предоставлялась возможность стать домашними воспитательницами, учительницами начальных классов или помощницами учителей. С момента открытия восьмой педагогический класс стал пользоваться популяр-

ностью. Многие девушки стремились окончить его, приобрести педагогические знания и получить хорошее образование.

Это было первое в Глазове среднее учебное заведение, которое готовило учителей.

Прогимназия располагалась в том же здании, что и женское училище, на углу улицы Сибирской и Соборной площади. Но в момент реорганизации перед руководством гимназии встал вопрос о приобретении собственного здания.

3 мая этого же года была произведена торжественная закладка нового здания. Всего через два года столь масштабная стройка была завершена, и 10 октября 1899 года состоялось открытие типового здания гимназии по улице Вятской (ул. Кирова, д. 13). Для торжественного освящения здания земство пригласило преосвященного Вятского Алексия. В числе почетных гостей на торжестве присутствовал и Вятский губернатор Н. М. Клингенберг. Вновь выстроенное двухэтажное каменное здание располагало шестью классами, физическим кабинетом, шинельной (гардеробом) и библиотекой.

Сегодня здание по улице Кирова – одна из достопримечательностей Глазова. В наши дни здесь располагается Детско-юношеский центр и Глазовский краеведческий музей. Таким образом, здание продолжает служить делу просвещения и воспитания новых поколений.

Чтобы начать обучаться в гимназии в приемную комиссию претендентка подавала заявление от родителей, справку об окончании начальной школы, метрическую выписку о рождении и справку о привитии от ветряной оспы. Принимали в гимназию девочек в возрасте 10–12 лет.

В 1901 году в гимназии обучались 256 воспитанниц, а первый выпуск этого года состоял из 17 девушек. Вот их имена: Клавдия Бородина, Ольга Булычева, Александра Бутolina, Мария Воробьева, Юлия Дружицкая, Калерия Злобина, Анна Кирикова, Зинаида Кропачева, Елизавета Михайлова, Евдокия Наговицына,

Клавдия Перескокова, Елена Пирожкова, Валентина Попова, Зоя Салтыкова, Лидия Сарычева, Александра Швецова, Таисия Швецова.

Из доклада к 25-летию существования гимназии, прочитанного 24 сентября на утреннем заседании Глазовского уездного земского собрания председателем попечительского совета Д. К. Петровым: «Это был победный триумф Глазовского земства в деле борьбы с невежеством. Начиная с 1896 года, почтенное земство взяло совершенно новый курс в отношении детей о народном просвещении. С самого введения земства в Вятской губернии (1867 г.) и до 1896 года в Глазовском уезде открыто было всего до 40 земских школ; в 1896 году... земское собрание сразу решает открыть 60 новых школ, постепенно увеличивая это число и в последующие годы, так, что в настоящее время в Глазовском уезде считается уже не сорок земских школ, а почти втрое более этого числа. У земства, идущего рука об руку с запросами времени, явилась весьма естественная забота и о доступном его средствам среднем образовании местного населения. Результатом такой заботливости и явилась наша Глазовская женская гимназия...»

Плата за обучение в гимназии была достаточно большой: 6 рублей в год с земских плательщиков и 20 рублей с неплательщиков. Несмотря на многонациональный состав населения Глазовского уезда, из 256 учениц только 9 были удмуртками. Гимназия оставалась сословным заведением, хотя формально по законам Российской империи женские заведения были объявлены бессословными.

В Глазовской женской гимназии, например, училась дочь одного из богатейших купцов города О. М. Гырдымова – Наталья Онисимововна. Сохранились ее воспоминания, где она рассказывает о том, что гимназистки носили нарядные платья с белыми передниками. На ногах были мягкие кожаные ботинки на шнуровке. Гладко зачесанные волосы у гимназисток были заплетены в косу, что подчеркивало их строгость и скромность. Наталью Онисимововну, как и многих других дочерей купцов, в гимназию возили на карете (экипаже).

Сам же купец Гырдымов Онисимовор Михайлович был избран в 1899 году Глазовским земским собранием губернским гласным. Он активно занимался благотворительной деятельностью, одним из видов которой было участие в составе различных попе-

чительств. Известно, что Гырдымов состоял, например, попечителем Глазовской женской гимназии.

Административно-хозяйственными делами гимназии ведал попечительский совет, состоящий из двух непременных членов и восьми по выбору земства. Выстраивание системы обучения и воспитания гимназисток проводилось при активном участии педагогического совета гимназии, на заседаниях которого рассматривали такие вопросы, как прием и перевод учащихся в классы, отбор учебной литературы и методических пособий для преподавания дисциплин, поощрение и наказание гимназисток, выработка учебных программ в соответствии с присланными циркулярами министерства народного просвещения, организация внеучебных мероприятий для гимназисток и др.

Председателем попечительского совета гимназии был Сергей Платонович Максимович, председатель Глазовской земской управы, председателем педагогического совета – Дмитрий Константинович Петров, учитель-инспектор Глазовского городского училища.

Учебный процесс гимназии обеспечивали очень опытные и любящие свое дело педагоги, воспитательницы и законоучители. С 1882 года гимназией руководила учительница чистописания Юлия Викторовна Беневитская, выпускница Смольного института благородных девиц. Обладая большим педагогическим опытом, она пользовалась неизменным авторитетом и уважением горожан. Известен факт о премировании Беневитской 100 руб. для поправки здоровья, решение о котором было принято на земском собрании. Известны имена и других начальниц гимназии: это Лидия Каширская, Ольга Азариевна Вадиковская, Вера Федоровна Гемпель.

Законоучителем и учителем пения в 1880-е гг. служил священник Преображенского собора г. Глазова А. М. Костров. Русскому и церковнославянскому языкам учила С. П. Максимович. Учительницу математики и естественной истории звали А. И. Милославская. Историю и географию вела А. Н. Рылеева. Учительницей рукоделия и домашнего образования была С. Н. Изергина. Учительницу старшего отделения приготовительного класса звали О. Н. Юрасова, а учительницу младшего отделения – С. А. Тройницкая.

Программа обучения старших классов включала две ступени: теоретическую и практическую. Первая приходилась на седьмой класс, куда входили история воспитания и обучения и педаго-

гическая психология. Учебниками служили книги Копейрэ «Основания элементарной психологии» и «Педагогическая психология» К. Д. Ушинского.

В восьмом классе большое внимание уделялось практическим занятиям, которые заключались в проведении гимназистками занятий с ученицами приготовительного и младших классов. Практическая подготовка состояла из двух этапов: пассивного и активного. На первом этапе гимназистки выступали в роли наблюдателей. В ходе активной практики ученицы исполняли роль учителя. Они проводили пробные уроки, составляли конспекты как прослушанных уроков, так и собственных. Последние предварительно проверялись преподавателем, который вносил некоторые поправки, дополнения. На пробных уроках присутствовал преподаватель и другие гимназистки. После каждого урока высказывались замечания, давались отзывы и составлялся протокол по каждому уроку, проведенному воспитанницей.

Все гимназистки вели педагогический дневник, в нём давалась характеристика всего класса, а также одной или двух учениц. Эти отчёты проверялись преподавателем педагогики, который давал свой отзыв, выделяя при этом лучший и худший дневники, в присутствии председателя педагогического совета, начальницы гимназии и классных дам.

Большое внимание в гимназии уделялось также преподаванию музыки, танцев, рисованию и рукоделию. В гимназии проходили интересные литературно-музыкальные вечера. Изящные рукодельные работы воспитанниц ежегодно выставлялись на городских выставках. Гимназистки посещали концерты, благотворительные вечера, кинотеатры, но такое посещение допускалось только с особого разрешения начальства и в сопровождении классной дамы или воспитательницы, причем во всех общественных местах гимназистки обязаны были быть в форме.

В гимназии, как и в любом другом образовательном учреждении, существовала своя система поощрения. За отличные и хорошие успехи воспитанницы получали награды I и II степени, по-

хвальные грамоты, а особо отличившиеся – золотые и серебряные медали.

Как видим, восьмой педагогический класс гимназии позволял решить проблему женского педагогического образования и обеспечить высокий уровень обучения, полученные навыки и знания выпускницы успешно использовали в дальнейшей своей деятельности. Подготовка в гимназиях педагогических кадров позволяла расширять сеть начальных школ, на территории современной Удмуртии быстро росло число грамотных людей. В регионе формировалась образованная, творческая женская интеллигенция.

И самым важным, пожалуй, для самих женщин было то, что они получили возможность всестороннего гармоничного развития, столь важного для каждого человека пути к созиданию личности.

На оборотной стороне фотографии написано:

«Глазовская женская гимназия. Начальница гимназии – Каширская Л., 2 ряд в кресле, слева от нее – священник Гулеев, справа от Каширской – классная дама Колотинская Елена Николаевна. 2-й справа – Колотинский Николай Николаевич. Первый ряд – первая слева сидит Якимова Вера Николаевна, в замужестве Бабинцева. 4-я справа в первом ряду сидит Шихалёва Вера Васильевна, подруга Якимовой Веры Петровны. 3 ряд 1 слева – Соня Дружитская, 1 справа – Анна Никифорова. 1905 год, 7 класс, выпуск» (оформление сохранено)

Список литературы

1. Буня, М. Глазовские находки. Записки краеведа / М. Буня. – Ижевск : Удмуртия, 1971.
2. Головизнина, Н. Л. Аз, буки, веди, добро (История вятской школы 1721–1917) / Н. Л. Головизнина // Энциклопедия земли вятской : в 10 т. / редкол. : В. А. Ситников (пред.) и др. Т. 9. Культура. Искусство / сост. С. П. Кокурина. – Киров, 1999.
3. Волкова, Л. А. Просветитель, краевед, собиратель культурного наследия удмуртов Н. Г. Первухин / Л. А. Волкова // Отечественные архивы. – 2005. – № 5. – С. 8–15.
4. Зотова, Л. М. Особенности регионального женского образования во второй половине XIX века – по октябрь 1917 г. (на материалах Вятской губернии) : дис. ... канд. пед. наук / Л. М. Зотова. – Киров, 2002.
5. Зотова, Л. М. Профессионально-педагогическая подготовка учительниц начальной школы в Вятской губернии во 2-й половине XIX – начале XX в.: сб. науч. тр. Вып. I. Женщины российской провинции / Л. М. Зотова. – Ижевск, 1997.
6. Из истории народного образования : сб. ст. и документов / под ред. К. А. Пономорева. – Ижевск : Удмуртия, 1996.
7. Костюкова, О. А. Становление и развитие гимназического образования в российской губернии в XIX – начале XX века (на примере гимназий Пензенской губернии) : дис. ... канд. пед. наук: спец.: 13.00.01 / О. А. Костюкова. – Пенза, 2006.
8. Латышина, Д. И. История педагогики (История образования и педагогической мысли) : учеб. пособие / Д. И. Латышина. – М. : Гардарики, 2003.
9. Москалева, М. Ю. К вопросу о концепции женского образования в России во второй половине XIX – начале XX века / М. Ю. Москалева // Женщины в отечественной науке и образовании : сб. ст. / отв. ред. А. И. Евстратова. – Иваново, 1997.
10. Педагогическое образование в России: прошлое, настоящее, будущее : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 200-летию педагогического образования в Поволжье (Казань. 3–5 октября 2012 г.) / под ред. Р. А. Фалеевой. – Казань : Казан. ун-т, 2012.
11. Помелов, В. Б. Региональные особенности развития народного образования в российской провинции во второй половине XIX в. – по 1917 г. / В. Б. Помелов. – Киров : ВГПУ, 1998.
12. Прогимназия // Академик: словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://dic.academic.ru>.
13. Софонова, Т. В. История города Глазова. Вехи XX века / Т. В. Софонова, М. В. Ившина, Н. В. Лукина. – Глазов, 2003.
14. Всякое знание должно быть признанным полезным и для женщины // Удмуртская правда. – 2008. – 8 мая.

*Вера Викторовна Ивасенко,
заместитель директора по научной работе
МБУК «Глазовский краеведческий музей»*

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ ГЛАЗОВСКИХ ГИМНАЗИСТОК

В разное время сотрудниками Глазовского краеведческого музея были собраны и сохранены предметы, отражающие жизнь воспитанниц Глазовской женской гимназии. Обыденные в прошлом фотографии, аттестаты, грамоты, школьные тетради, личные вещи сегодня обладают гениальной способностью восстанавливать ушедшую эпоху.

Открытая в августе 1898-го, к 1902 году Глазовская женская гимназия сделала свой первый выпуск. Она состояла из девяти классов: одного подготовительного (в него поступали девочки 10–12 лет), семи обычных общеобразовательных и восьмого – педагогического.

Классные занятия в гимназии начинались в 9 часов утра и продолжались до 14 часов. Урок длился 50 минут. Обязательными предметами были: Закон Божий, русский язык и словесность, математика, география, всеобщая и русская история, естественная история, физика, пение, чистописание и рукоделие. С 1903 года ученицы занимались еще метрологическими работами и дополнительными занятиями по математике и физике. В восьмом классе, изучая педагогику, гимназистки самостоятельно проводили уроки в мужском приходском начальном училище и в земской женской начальной школе. В 1910 году количество преподаваемых предметов увеличилось. Появились арифметика, космография, рисование, гимнастика, иностранный язык (немецкий и французский), с 1914 года – методика арифметики и гигиена.

Учебный год заканчивался экзаменами, после которых устраивался благодарственный молебен. Лучшие ученицы награждались золотыми и серебряными медалями, похвальными грамотами I и II степени.

Глазовская гимназия отличалась высоким уровнем постановки учебно-педагогического процесса. Образовательные задачи решались в тесной связи с воспитательными, причем последние рассматривались как приоритетные. Главной заботой начальницы гимназии и классных дам было «нравственное и умственное развитие» учениц.

Предметом не меньшей заботы – стремление «развить в ученицах чувство правды и чести, уважения к своим воспитателям и учителям, любви и привязанности к Государю». Ученицы принадлежали к разным сословиям, поэтому задача гимназии состояла и в том, чтобы всех учениц одинаково «облагородить и сделать благовоспитанными».

Хранящийся в музее «Билет» гимназистки Ежовой Анны свидетельствует, что вся жизнь девушек регламентировалась правилами, требования которых носили пуританский характер. Девочки должны были постоянно иметь в виду цель учения, выраженную в словах молитвы перед учением: «Возрасти Создателю нашему во славу, родителям же нашим на утешение, Церкви и Отечеству на пользу». Для достижения столь высокой цели необходимо было соблюдать многие правила, например такие:

1. Ученицы обязаны в воскресные и праздничные дни, а также вечером накануне этих дней посещать общественное богослужение и вести себя в храме подобающе.

2. Во время уроков ученицы обязаны сидеть прямо, не облокачиваясь и не разваливаясь. Строго запрещается ученицам разговаривать, шептаться между собою, заниматься чем-то посторонним. Ученицы со всем возможным вниманием должны следить за преподаванием и за ответами других.

3. Ученицы обязаны беспрекословно повиноваться своим начальникам, наставникам и классным надзирательницам как лицам, которым вверена ближайшая забота об их образовании. В отношениях с ними ученицы должны избегать всякого лицемерия, притворства, лжи и обмана.

4. В отношении к своим подругам ученицы обязаны быть вежливы, доброжелательны и дружелюбны. Ссоры и брань между ученицами строго воспрещаются. Дорожа своей честью, ученицы должны воздерживаться от всякого рода поступков, несогласных с честью благовоспитанных девиц.

5. Ученицам гимназии строжайше воспрещается посещать кофейни, кондитерские, молочные и другие заведения, маскарады, балы, танцевальные, публичные и увеселительные вечера, посещения коих признано неудобным для учениц со стороны ближайшего начальства.

6. Посещение вокзала железной дороги, переходных пристаней и публичных гуляний разрешается только с родителями или родственниками.

7. На улицах и во всех публичных местах ученицы обязаны держать себя скромно, соблюдая порядок, приличие и вежливость.

8. Ученицы не должны были составлять между собой или с посторонними лицами каких-либо обществ под опасением немедленного исключения из гимназии.

Такая строгость правил объяснялась тем, что ученицы должны были сосредоточить все свое внимание и все свои силы на учении «как важнейшем деле детского и юношеского возрастов».

Девушки являлись в гимназию в установленной форме – в платье темного цвета (как правило, коричневого или синего) и черном переднике самого простого покроя, «без всякого следования моде». Наличие кружевных воротничков и обшлагов на рукавах, колец, брошек не позволялось. Внешний вид гимназисток должен был подчеркивать их скромность и кротость.

Ученицы обязаны были держать себя сдержанно, начальство приветствовать вежливым поклоном. Хотя не каждая воспитанница отличалась кротостью нравов. Соблюдение правил строго контролировалось администрацией и священноучителем. За проступки и шалости гимназистки могли быть наказаны. Согласно «Правилам о взысканиях» 1874 года, наказания соответствовали свойствам самого проступка. Так, лень наказывали принудительной работой, излишнюю болтливость или неуживчивость – удалением от подруг, высокомерие – унижением, ложь – недоверием. Самыми распространенными наказаниями были «оставление без обеда» и «постановление на ноги».

Но не только благовоспитанность старалась развить в своих ученицах гимназия. Художественный, эстетический, литературный вкус – также важный элемент совершенствования личности. А потому в стенах учебного заведения устраивались музыкальные, вокальные и литературные вечера, спектакли, концерты.

В фондах Глазовского краеведческого музея хранится поэтический альбом, принадлежавший гимназистке Ольге Платуновой. Записи в нем датируются 1902–1904 годами. Трогательные и наивные пожелания подруг, засушенные цветы между листами альбома, романсы, мадригалы, элегии известных и неизвестных авторов... Не раз встречается в записях стихотворение С. Надсона:

Любви, одной любви! Как нищий подаянья,
Как странник на пути, застигнутый грозой,
У крова чуждого молящий состраданья,
Так я молю любви с тревогой и тоской.

Но не только любовь занимала гимназисток. Многие мечтали быть полезными своей Родине, своему народу. Вот и в альбоме Ольги Платуновой, мечтательницы и идеалистки, есть стихотворение неизвестного автора о сельской учительнице. В нем есть такие строки:

...В каком-то чудном увлечении
Все силы школе отдала
И с бескорыстным попечением
Свои уроки повела:
С утра до ночи работала,
В работе отдыха не знала
И забывала про нужду,
Отдавшись честному труду.
Что горя ея труд упорный,
Когда в занятии не раз
Ей в очи кротко и покорно
Глядят десятки детских глаз.
И поджидают с нетерпеньем
Её речей, её ученья,
И прямо, просто верят ей
Душой непорченной своей.
Что тревоги ей, что волненья,
Когда благие семена
Путем тяжелого ученья
Она в детей вложить должна.
На путь правдивый их направить,
Через них и взрослым жизнь исправить,
Кругом всю жизнь пересоздать
И бедным людям счастья дать!

Несмотря на то, что описываемый альбом – источник субъективный и не дает обобщенной картины, но именно из частных духовных исканий, идеалов и поэтических пристрастий его владелицы О. Платуновой представляется достаточно живая, точная картина внутреннего мира глазовских девушек-гимназисток.

Революционные события 1917 года смели царский режим. Вместе с ним были уничтожены и старые учебные заведения, но культура, воспитанная в гимназии, не исчезла с изменением обстоятельств. Её выпускницы в годы послереволюционной разрухи несли просвещение народу в деревенских и сельских школах. Именно гимназистки стали первыми и лучшими учителями нашей страны. В городе Глазове это представители известных учительских династий Фаллеровых, Поздеевых, Мазуниных.

*Жанна Александровна Бабешко,
библиотекарь научной библиотеки
ФГБОУ ВО «ГГПИ»*

ИСТОРИЯ ГЛАЗОВСКОЙ ЖЕНСКОЙ ГИМНАЗИИ НА СТРАНИЦАХ КНИГ И ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

Специфика моей работы предполагает постоянное общение с читателями, поиск информации по их запросам. Часто поступают просьбы подобрать ту или иную краеведческую литературу, составить список книг на определённую тему. В связи с одной из памятных дат Глазова 2018 года – 120-летием преобразования женской четырёхклассной прогимназии в Глазовскую женскую гимназию – стали поступать просьбы подобрать информацию о женском образовании в Глазове. Поэтому в своей статье я решила обобщить и проанализировать все доступные для массового читателя источники, содержащие в себе информацию на данную тему.

В книге «Из истории народного образования Удмуртии» (сб. статей и документов, под ред. К. А. Пономарёва) представлена информация о Глазовской женской гимназии, об истории её открытия, о количественном и национальном составе учениц, о педагогическом составе. Вы узнаете, сколько стоило обучение, а также почему уездная управа не выделяла средств на оплату учительниц иностранного и удмуртского языков.

Интересную информацию о финансировании народного просвещения, о предыстории открытия гимназии, о жаловании её выпускников, об их незавидном материальном положении можно найти в книге «История города Глазова: 1678–1917 гг.» авторов Т. В. Сафоновой, М. В. Ившиной, Н. В. Лукиной. Оказывается, оклад учителя был 400 рублей в год, а земские врачи, например, к этому времени получали жалование более 1 500 рублей. В то время слово «учитель» стояло в одном ряду со словом «революционер» и было символом неблагонадёжности.

Внешний вид гимназисток описан в книге «Настоящее «не-настоящего» города» (сост. Т. В. Ананина): «Нарядные платья с белыми передниками, понизу богато отороченные кружевом. Мягкие кожаные ботинки на шнуровке плотно охватывают ногу выше щиколотки. Гладко зачёсанные и заплетённые в косу волосы подчёркивали скромность и кротость гимназисток». Дочь одного из богатейших глазовских купцов Гырдымова – Наталья Онисимофо-

ровна – тоже была ученицей гимназии. Её, как и многих дочерей купцов, в гимназию возили на карете (экипаже). В этой же книге вы можете увидеть фотографии преподавателей и учащихся Глазовской женской гимназии.

В книге «История становления педагогических учебных заведений в Удмуртии» (авт.-сост. Г. А. Поздеев) перечислены имена и фамилии тех семнадцати счастливиц, которые удостоились редкой чести составить первый юбилейный выпуск гимназии и попасть через это на страницы её истории. Среди выпускниц были и те, кто всю жизнь посвятил образованию, награждённые впоследствии орденом Ленина за свой многолетний труд.

В книге также перечислены имена некоторых начальниц гимназии. Среди них была и госпожа Юлия Викторовна Беневитская, выпускница Смольного института благородных девиц. Очень интересно, что она чувствовала, когда судьба забросила её из столицы в «ненастоящий» город.

В книге Г. Д. Фроловой «Из истории удмуртской школы» тоже можно найти интересные факты о гимназии: несмотря на то, что по законам Российской империи женские заведения были объявлены бессловными, Глазовская гимназия оставалась сословным заведением. Несмотря на многонациональный состав населения Глазовского уезда, из 256 учениц только девять были удмуртками.

На страницах местной периодической печати также освещена тема женского образования в Глазове. В этом плане интересна статья «С ног на голову: как изменилось образование в Глазове за сто лет» автора Веры Ивасенко, напечатанная в № 129 газеты «Красное знамя» от 16 ноября 2017 года. В статье приведено много цифр и фактов. Интересно узнать, что в женской гимназии до 1904 года плата за обучение составляла 6 рублей в год, а в Первую мировую войну выросла до 10 рублей. В эту сумму не входили затраты родителей на проживание ребёнка, форму, учебники, письменные принадлежности и т. д. Статья представлена в виде интернет-конференции.

В статье Г. Шубиной (Юминовой) «Школа женская, школа мужская» рассказывается о раздельном обучении в Глазове. Статья напечатана в газете «Калина Красная» от 4 декабря 2004 года.

Татьяна Ананина в статье «Глазов: история женского образования» прослеживает историю развития женского образования в городе Глазове от XVIII века до 1917 года, от частного домашнего

обучения до обучения девочек в женской гимназии. Статья напечатана в газете «Городские ведомости» (1999 г., № 11–12).

О здании, в котором располагалась женская гимназия, можно прочитать в статье Е. Галкиной «Здание, которому сто лет», напечатанной в газете «ТВ Студия» от 15 октября 1999 года.

В Публичной научной библиотеке им. В. Г. Короленко в фонде редких и ценных документов хранится коллекция преподавателя словесности и русского языка женской гимназии г. Глазова Н. Н. Колотинского (42 экз., критические, публицистические издания, раскрывающие состояние русской литературы XIX века и издания по истории). В этом же фонде хранится коллекция преподавателя географии женской гимназии г. Глазова К. И. Травина (10 экз., книги по естественным наукам и истории).

Подводя итог, следует сказать, что информации на эту тему достаточно, и пыливый читатель найдёт для себя много интересного в данных источниках.

Список литературы

1. Из истории народного образования Удмуртии : сб. ст. и док. / под ред. К. А. Пономарёва. – Ижевск : Изд-во Удмурт. ИУУ, 1996. – 256 с.
2. Сафонова, Т. В. История города Глазова: 1678–1917 гг. : учеб. кн. [для общеобразоват. учеб. заведений] / Т. В. Сафонова, М. В. Ившина, Н. В. Лукина ; Глазов. гос. пед. ин-т. – Глазов, 2002. – 204 с.
3. Настоящее «ненастоящего» города / сост. Т. В. Ананина. – Киров, 2003. – 248 с.
4. История становления педагогических учебных заведений в Удмуртии / авт.-сост. Г. А. Поздеев ; Глазов. гос. пед. ин-т. – Глазов : ГГПИ, 2006. – 100 с.
5. Фролова, Г. Д. Из истории удмуртской школы / Г. Д. Фролова. – Ижевск : Удмуртия, 1971. – 156 с.
6. Шубина (Юминова), Г. Школа женская, школа мужская [Из истории раздельного обучения в городе Глазове] / Г. Шубина (Юминова) // Калина Красная. – 2004. – 4 дек. – С. 6.
7. Ананина, Т. Глазов: история женского образования / Т. Ананина // Городские ведомости. – 1999. – № 11–12. – С. 54–57.
8. Ивасенко, В. С ног на голову: как изменилось образование в Глазове за сто лет / В. Ивасенко // Красное знамя. – 2017. – № 129. – С. 11.
9. Галкина, Е. Здание, которому век / Е. Галкина // ТВ Студия. – 1999. – 15 окт.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА О ШКОЛЕ № 2

Министерство образования и науки Удмуртской Республики
Управление образования Администрации МО «г. Глазов»
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа № 2»
427621, Удмуртская Республика, г. Глазов, ул. Революции, д. 8.
Тел. (34141)5-59-61 E-mail

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

1-й этап

Школа № 2 – старейшая школа города, ведущая свою историю с открытия 10 декабря 1861 г. временной будничной школы для девочек. История школы № 2 тесно связана с историей женского образования в нашем городе. В процессе своего исторического развития школа не просто меняла названия, здания, но и приобретала свое лицо.

В 1863 г. будничная школа для девочек была преобразована в женское приходское училище. В день открытия в училище поступило три ученицы, к январю 1864 г. их было 7, в течение 1864 г. количество учениц увеличилось до 23.

2-й этап

На базе этого училища 30 августа 1876 г. была открыта женская четырёхклассная прогимназия, располагавшаяся в здании современного ресторана «Север». Девушки, получившие здесь образование, становились учителями начальных народных училищ. 3 мая 1897 г. была произведена торжественная закладка нового здания для прогимназии, но до 1899 г. прогимназия продолжала оставаться в старом здании, и лишь 10 октября 1899 г. состоялось открытие нового здания на улице Вятской (ныне это улица Кирова). В 1898 г. прогимназия была преобразована в гимназию с открытием с этого года по одному, начиная с пятого, старшему классу. К 1902 г. гимназия стала полной с восьмым (педагогическим) классом. Это было первое среднее учебное заведение в городе. Начальницами гимназии были Юлия Викторовна Беневитская, выпу-

скница Смольного института, Лидия Каширская, Вера Федоровна Гемпель и Ольга Ивановна Вадиковская.

3-й этап

В 1918 г. женская гимназия была преобразована в единую трудовую школу со счетно-бухгалтерским и педагогическим уклоном. Она стала называться школой II ступени № 2. Располагалась она в том же здании по ул. Кирова, 13. Ученический коллектив пополнился мальчиками, и школа впервые стала смешанной. Директорами в разные годы работали А. Ф. Мощенников, С. Н. Кошурников, Н. Ф. Леонова.

В 1931 г. школа II ступени № 2 была преобразована в семилетнюю школу № 2 (ФЗО). Директорами семилетки были В. А. Ушаков и А. Ф. Астраханцева, заслуженный учитель УАССР. В этот период школа располагалась уже в угловом здании по улице Кирова.

В 1934 г. школа стала полной средней № 2 с десятилетним сроком обучения и размещалась в двух зданиях – по улице Кирова (красная школа) и по улице Первомайской (белая школа). Первый выпуск из десятилетней школы состоялся в 1937 г.

4-й этап

С 1938 по 1941 г. директором школы была Т. К. Шутова, заслуженный учитель УАССР и РСФСР. С началом войны школьные здания были отданы под госпитали, и школа разместилась в деревянном, непригодном здании общежития школы слепых детей по улице Орлова. Вскоре здание сгорело.

С 1941 по 1944 г. директором школы работала Анна Филипповна Астраханцева. С 1944 г. с ведением раздельного обучения мальчиков и девочек и по 1955 г. школа работала как женская школа № 2. Директорами в этот период были К. И. Шемановская, заслуженный учитель УАССР, и Е. А. Наговицына, заслуженный учитель УАССР. Женская школа располагалась в двух зданиях – деревянном по улице Революции и каменном по улице Первомайской.

В 1956 г. произошло объединение женских и мужских школ, и школа получила статус средней школы № 2. С 1956 по 1960 г. школой руководила Ипатова Любовь Игнатьевна, заслуженный учитель УАССР.

5-й этап

С 1960 по 1973 г. школой руководила Зоя Ивановна Капачинская, заслуженный учитель УАССР. В 1963 г. для школы было построено новое типовое здание по ул. Революции, 8, в котором она располагается и по сей день. С 1973 по 1978 г. школу возглавлял Борис Петрович Главатских, в 1978 г. на этом посту его сменила Мария Васильевна Сусекова, заслуженный учитель УАССР.

С 1987 г. МБОУ «СОШ № 2» руководит Насима Газимзяновна Лыскова, заслуженный работник народного образования Удмуртской Республики, выпускница физико-математического факультета ГГПИ 1973 года.

II. ВЫСОКОЕ ЗВАНИЕ – УЧИТЕЛЬ... (о наставниках)

---

*Люция Аполлосовна Волкова,
кандидат исторических наук,
зав. отделом истории
МБУК «Глазовский краеведческий музей»*

НИКОЛАЙ ГРИГОРЬЕВИЧ ПЕРВУХИН: «ИНСПЕКТОР НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ»

Летом 1895 г. инспектор народных училищ Глазовского уезда Н. П. Хохряков обратился к глазовскому обществу с призывом открыть «подписку на устройство памятника умершему инспектору Н. Первухину <...> на могиле, на местном городском кладбище».

Кто же такой Первухин, чье имя через семь лет после смерти все еще не забылось? За что ему оказывалась такая честь?

Первухин Николай Григорьевич (16.12.1849, г. Тверь – 22.12.1889, г. Глазов) – педагог, инспектор народных училищ Глазовского уезда Вятской губернии, археолог, этнограф, фольклорист, просветитель, краевед и активный общественный деятель, один из выдающихся исследователей культуры северных удмуртов конца XIX в.

Николай Первухин родился в многодетной семье протоиерея в г. Твери. Там же закончил духовную семинарию, затем – Московскую духовную академию, получив диплом магистранта по историческому отделению. Трудовую деятельность начал преподавателем педагогики, географии и истории в учительской семинарии с. Нового Моложского уезда Ярославской губернии. Успел поработать учителем русского языка в Тверской гимназии, учителем истории Аракчеевской военной гимназии и Мариинского института благородных девиц в Нижнем Новгороде. Предписанием попечителя Казанского учебного округа от 15 февраля 1885 г. был определен инспектором уездных народных училищ.

На должность инспектора Первухин заступил весной незадолго до выпускных экзаменов и прослужил до скоропостижной кончины 22 декабря 1889 г. Получал жалования 900 руб., квартир-

ных и «на канцелярские нужды» 600 руб., итого 1 500 руб. в год на большую семью. С супругой Софьей Степановной растили детей от её первого брака – Сергея и Веру Разногорских – и совместных детей Вячеслава и Татьяну.

В Глазове инспектор совмещал несколько должностей: председателя уездного училищного совета, председателя педагогического и попечительского советов женской прогимназии. За четыре года пребывания в должности инспектора, по словам «одного из почитателей», «приобрел симпатии буквально всех слоев глазовского общества и уезда. Своим любезным, истинно гуманным и просвещенным отношением к ученикам и учителям он положительно очаровал всех учащихся тех школ, которые удалось ему посетить». По подсчетам, в течение только одного учебного года его служебные командировки составили 74 дня, во время которых лишь на дорогу (3 081 верста, что примерно равно 3 287 км) затрачено 346 часов 20 минут, или 14 суток, 10 часов и 20 минут. По делам службы он посетил городское училище 11 раз и три дня принимал переводные экзамены. В 3 сельских земских училищах побывал по три раза, в 12 – по два раза, в 23 – по одному разу. В 11 из них присутствовал на выпускных экзаменах. Как просветителя его волновали вопросы развития грамотности и образования народа. Он заботился о состоянии подведомственных уездных школ вплоть до того, обновился ли учительский персонал, например, в Балезинской школе, которую инспектор посещал «каждый учебный месяц (с сентября до марта) по одному разу и кроме того присутствовал при экзаменах». И хотя сам Первухин не преподавал, но в годы его инспекторской службы многое в уездных школах изменилось к лучшему: появился урок физкультуры, строже соблюдались правила охраны здоровья детей и учителей, уездное земское собрание стало чаще заслушивать на своих заседаниях школьные вопросы.

Как председатель педсовета прогимназии он выполнял разнообразные и многочисленные обязанности:

- доводил до сведения учениц постановления педсовета и осуществлял контроль за их исполнением (например, в праздники учителям запрещалось задавать уроки на дом свыше установленных правилами);

- устанавливал сроки приема учениц (как правило, август–сентябрь – начало учебного года) и сдачи выпускных экзаменов.

Так, экзамены 1886/87 уч. г. показали, что уроки не только заучены, но и поняты ученицами. Как отмечал Первухин, «Большинство воспитанниц на устном экзамене дополняло свои ответы такими подробностями, которых нет в учебнике, а взяты со слов о. законоучителя и учительниц»;

– утверждал учебный план на год и проверял его соответствие программе преподавания каждого предмета. Например, был установлен одинаковый для всех учащихся объем изучаемых курсов независимо от способностей учащихся и опыта учителей;

– проверял успехи в учебе и поведение учениц по четвертям учебного года и осуществлял меры индивидуального педагогического подхода (в частности, использование оценок со знаком «+» или «-» по результатам переводных экзаменов);

– утверждал перевод учениц из класса в класс и давал разрешение на переэкзаменовку в случае неуспеваемости и даже оставление на второй год. Так, в 1889/90 уч. г. на второй год в 3-м классе прогимназии была оставлена Татьяна Первухина, так как она долго болела и не справилась с переводными экзаменами. Кстати, с деятельностью Первухина связано проведение не только выпускных, но и переводных экзаменов, продиктованное целесообразностью постепенного непрерывного обучения («право перехода в следующий класс зависит не от количества лет, проведенных учеником в классе, а от уровня усвоенных им знаний»). Неявка на экзамен без уважительной причины означала, что ученик остается на второй год в прежнем классе. Таким образом, в обществе формировалось уважительное отношение к системе образования, а также к учителю и ученику, занятым важным и нужным делом;

– выявлял лучших учениц для награждения за хорошую успеваемость и поведение. Наградой I степени являлись книга и похвальный лист, II степени – только книга, III степени – похвальный лист. В частности, во все годы обучения в прогимназии Вера Разногорская получала награды II степени;

– решал вопрос о плате за обучение. Нуждающиеся ученицы освобождались от платы, им разрешалось пользоваться казенными учебниками бесплатно. Часть средств попечительского совета и деньги, вырученные на выставках-продажах рукоделий воспитанниц прогимназии, направлялись на приобретение одежды и обуви бедным ученицам. Так, на первой Глазовской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке 1888 г. прогимназия

представила «прошивы и тамбурные кружева, изящные сумочки для рукоделия и роскошно вышитые шелком подушки»;

– осуществлял подбор и приобретение книг и учебных пособий;

– оказывал консультативную помощь преподавателям, разрабатывал и издавал методическую литературу. Первухиным были изданы: «План и порядок учебного дня, а также учебных занятий в течение года в школах Глазовского уезда» (1888), «Руководящие замечания Глазовского уездного училищного совета» (1889), «Полный систематический каталог всех книг, состоящих в библиотеках земских училищ Глазовского уезда» (1889).

Нужно отметить, что ко времени приезда Николая Григорьевича в Глазов прогимназия уже существовала 9 лет (с 1876 г.). Первоначально она не имела своего здания (городская управа отказалась дать помещение) и арендовала за 150 руб. в год. С 1884 по 1889 г. арендовала «шесть классов разной величины и две комнаты для раздевания» на втором этаже «двухэтажного с мезонином дома наследников купца Смагина». Оплата по контракту составляла 360 руб. в год. Неприспособленное помещение не отвечало требованиям, предъявляемым к специализированным учебным зданиям. Губернский инженер негативно охарактеризовал его санитарное состояние: «классы все проходные, нет рекреационного зала. В классах не везде имеются вытяжные вентиляторы, а где они есть, то очень малы. Комнаты высокие, светлые, но довольно уже загрязнившиеся, требуют побелки. Лестница деревянная, что небезопасно в пожарном отношении. Ретирады холодные». Вятский учебный округ неоднократно обращал внимание земства на необходимость замены помещения. Наконец, новое здание было построено на улице Вятской (ныне ул. Кирова, 13) и 10 декабря 1899 г. открыло свои двери для гимназисток.

На службе в прогимназии в разные годы числилось 11–13 человек. Первой начальницей была Е. Ефимова (Ермилова?), затем – А. Пономарева. С 1882 г. ею стала учительница чистописания Ю. В. Беневитская. Законоучителем и учителем пения служил священник Преображенского собора А. М. Костров. Русскому и церковнославянскому языкам учила С. П. Максимович. Математику и естественную историю преподавала А. И. Милославская. Историю и географию вела А. Н. Рылеева. Учительницей рукоделия и домашнего образования была С. Н. Изергина. Учительницу стар-

шего отделения приготовительного класса звали О. Н. Юрасова, а учительницу младшего отделения – С. А. Тройницкая. В прогимназии преподавались: Закон Божий, русский и церковнославянский языки, математика, естественная история, русская история, география, чистописание, рукоделие. В качестве дополнительного занятия велось церковное пение. А с 1886/87 уч. г. девочки стали изучать также детские и школьные светские песни для использования своих возможностей в профессиональной деятельности, потому что после четырех лет обучения они имели право работать учительницами сельских начальных или приходских училищ. Свидетельство же на звание учительницы выпускницы получали лишь после полугодовой практики в прогимназии или земском училище у опытного учителя-методиста, известного «своим умением вести дело обучения», и дачи двух пробных уроков в прогимназии. Многие учителя имели большой опыт работы, и, по словам председателя педсовета Н. Г. Первухина, «занятия почти всех лиц учительского персонала были весьма усердны и благотворны». Выпускницы работали учительницами или помощницами в школах Глазовского уезда, а также поступали в Сарапульскую и Вятскую женские гимназии, Вятское епархиальное училище.

Первухин активно работал до последних дней своей жизни. Однако преждевременная смерть нарушила личные планы и плодотворный труд талантливого краеведа и ответственного, инициативного чиновника. Как справедливо заметил один из авторов некрологов, «кончина такого выдающего деятеля составляет для нашего края величайшую и незаменимую утрату и вызывает глубокую скорбь и сожаление». Архивные документы и опубликованные источники XIX в. характеризуют Н. Г. Первухина не просто как ответственного чиновника системы образования в провинциальном уезде, но и как талантливого педагога, умелого организатора и опытного методиста. Неслучайно же его называли не просто инспектором народных училищ, но инспектором народного просвещения». Современные учителя и воспитатели, преклоняясь перед педагогическим талантом Николая Григорьевича, могут взять на вооружение его гуманное отношение к людям, индивидуальный подход к каждому, умение заинтересовать предметом, способность работать на положительный результат и глубокий патриотизм.

Список иллюстраций

1. Первухин Николай Григорьевич (1849–1889). Снимок кон. XIX в. Возможно, сделан в Глазове. Из фондов Глазовского краеведческого музея.

2. Инспектор и учительница перед зданием земского училища. Так мог ездить по народным училищам Глазовского уезда Н. Г. Первухин. Снимок нач. XX в. Из фондов Глазовского краеведческого музея.

3. Группа народных учителей Глазовского уезда. Со многими из них работал и тесно сотрудничал инспектор Н. Г. Первухин. Снимок 1895–1896 гг. Из фондов Глазовского краеведческого музея.

4. Дом купца Тимофеева-Смагина. На третьем этаже, называемом мезонином, размещались классы прогимназии. Снимок нач. XX в. Из фондов Глазовского краеведческого музея.

*Екатерина Викторовна Лихачева,
зав. учебно-методическим центром
истории института и педагогического
образования в г. Глазове ФГБОУ ВО «ГГПИ»*

**О ПРЕДСЕДАТЕЛЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОВЕТА
ГЛАЗОВСКОЙ ЖЕНСКОЙ ПРОГИМНАЗИИ
Н. Г. ПЕРВУХИНЕ**

В 1885–1889 гг. исполняющим обязанности председателя попечительского и педагогического советов Глазовской женской прогимназии трудился Николай Григорьевич Первухин, этнограф, археолог и инспектор народных училищ Глазовского уезда Вятской губернии.

Имя Н. Г. Первухина (1850–1889) было широко известно в Вятской губернии в конце позапрошлого века. И хотя сведения о его биографии и вкладе в науку немногочисленны, несомненно, можно говорить о том, что за время своего пребывания в Глазовском уезде он оставил значительный след как в развитии народного образования, так и в этнографии края. Этот целеустремленный и деятельный человек успешно совмещал деятельность ученого, исследователя, археолога, а также должность инспектора народных училищ Глазовского уезда.

Выходец из духовенства, Н. Г. Первухин родился 22 декабря 1850 года. Окончил Тверскую духовную семинарию, затем Московскую духовную академию. Занимался педагогической деятельностью, работал учителем в с. Новом Моложского уезда Ярославской губернии, затем преподавателем русского языка в Тверской гимназии, а спустя некоторое время в главном управлении военно-учебных заведений. В 1875–1877 гг. преподавал историю в Нижегородской военной гимназии и одновременно давал уроки истории и педагогики в Мариинском женском институте. Именно в Нижнем Новгороде начинается его краеведческая деятельность.

Тем не менее основные краеведческие исследования Первухина развернулись в Глазовском уезде, куда он переехал с семьей, приняв предложенную ему должность инспектора народных учи-

лиц Глазовского уезда. Женат Николай Григорьевич был на дочери вятского кафедрального протоирея Кашменского, которая хотела проживать на родине в Глазове. И когда директор народных училищ Вятской губернии предложил Первухину занять место инспектора народных училищ, он по желанию супруги согласился. В должность вступил 11 апреля 1885 года. Известно, что две дочери его – Татьяна Первухина и Вера Разногорская – учились в Глазовской женской гимназии.

Широко образованный человек, гуманно и с уважением относящийся к ученикам и учителям, он, по утверждениям современников, буквально очаровывал своих собеседников и легко завоевывал симпатии местного общества. Являясь активным членом Глазовского уездного собрания, Николай Григорьевич, очевидно, именно в Глазове получил чин надворного советника и был награжден орденом Станислава III степени.

И если о деятельности Первухина в изучении культурного наследия северных удмуртов написано немало работ, то деятельность на педагогическом поприще остается практически не изученной.

К моменту приезда Н. Г. Первухина в Глазовский уезд в 1885 году лишь чуть более 10 % населения были грамотными, работало 3 училища. Местное население, по отзывам, не хотело учиться и отдавать детей в училища, грамотность, в силу жизненного уклада, казалась местному населению ненужной. В дальнейшем, во многом благодаря усилиям Н. Г. Первухина, его усердию и работоспособности, опыту и авторитету среди местного населения, ситуация с образованием в уезде стала меняться.

Объезжая начальные училища с инспекциями, Николай Григорьевич старался остановиться у местных священников, знакомился, вникал во все тонкости их жизни, а вечером он приглашал педагогический персонал в дом, где он остановился, пить чай. Николай Григорьевич был интересным рассказчиком, у него было чему поучиться и что послушать. Поэтому приезд инспектора был скорее радостным событием, нежели обременительным для местного общества и школьного начальства. Занимаясь в будни школами, домой в Глазов к жене и детям он возвращался лишь в праздники и выходные, встречался с учителями, которых наставлял на ответственное отношение к учительскому делу и всячески помогал им.

Первухин был сторонником того, что каждый образованный человек, помимо своих служебных обязанностей, должен заниматься и другим делом: земледелием, лечением людей, литературоведением, и хорошо относился к тем, кто уже имел дополнительные занятия.

В общении с детьми Николай Григорьевич был всегда приветлив, доброжелателен и справедлив, и дети платили ему тем же – искренней любовью.

Н. Г. Первухин внес, несомненно, значительный вклад в образование города и уезда. Так, при его непосредственном участии в школьную учебную программу были введены уроки физкультуры, неукоснительно стали соблюдаться правила охраны здоровья детей и учителей и др. Нередко после занятий Николай Григорьевич сам обучал детей гимнастике, выйдя с ними из школы на улицу. Он понимал необходимость смены деятельности в процессе образования и считал это лучшим отдыхом после уроков. Физкультура и гимнастика в то время только начинали вводиться, поэтому идеи проведения физкультурминуток в школе являются, по сути, передовыми, а в современной педагогике этот факт считается неоспоримым и научно доказанным.

Николай Григорьевич внедрил систему поощрений за хорошую успеваемость, и мальчики, удовлетворительно окончившие курс училища, получали свидетельства, предоставляющие льготные условия отбывания воинской повинности.

Кроме того, он разработал «План и порядок учебного дня, а также учебных занятий в течение года в школах Глазовского уезда» (1889 г.), а также подготовил к печати «Каталог школьных ученических библиотек Глазовского уезда».

Примером активной просветительской позиции Н. Г. Первухина является защита земских школ от замены церковно-приходскими. Он убедил членов Глазовского земского собрания, что земские школы выше по уровню преподавания и усвоению детьми знаний.

Регулярно, не менее двух раз в год, он объезжал все училища с ревизиями, сам проводил не только выпускные, но и переводные экзамены. Неявка на экзамен без уважительной причины означала, что ученик остается на второй год и в прежнем классе. Инспектором Первухиным был установлен также одинаковый для всех учащихся объем изучаемых курсов независимо от способностей учащихся и опыта учителей. Все эти нововведения, несомненно, фор-

мировали в обществе уважительное отношение к системе образования, а также к учителю и ученику, занятым важным и нужным делом.

Таким образом, можно говорить о том, что Н. Г. Первухин со школьным укладом жизни был знаком изнутри, принимал деятельное участие в деле народного образования Глазовского уезда, профессионально выполнял свои обязанности и снискал на этом поприще глубокое уважение земского общества и любовь простого народа.

Что же касается председательства в педагогическом и попечительском советах Глазовской женской прогимназии, то здесь Первухин осуществлял надзор за учебной и воспитательной работой, за соблюдением политической благонадежности педагогов, а также за их подбором. Он отмечал, что учебная работа в гимназии осуществляется на должном уровне, а сами учителя имеют большой опыт работы. Педсовет под его руководством занимался также вопросами дисциплины воспитанниц, поощрял их успехи, обсуждал учебные планы. Члены и председатель совета присутствовали на уроках практиканток, а позднее выдавали свидетельства об окончании прогимназии. С председателем согласовывались вопросы перевода учениц из класса в класс, переэкзаменовка, оставление воспитанниц на второй год. Вопросы оплаты обучения также входили в круг обязанностей председателя. Особо нуждающиеся ученицы освобождались от платы, а вырученные от продажи рукодельных изделий деньги и некоторые средства попечительского совета шли на приобретение одежды и обуви.

И все же нельзя не сказать несколько слов о том, что Н. Г. Первухин является одним из первых известных исследователей культуры северных удмуртов конца XIX века, который к тому же увлеченно коллекционировал предметы домашнего быта удмуртов, характеризующие воспитание детей, а также предметы вышивки. Его коллекция насчитывала около 120 вещей и позднее была передана этнографическому музею Казанского университета.

При многочисленных разъездах по уезду, касающихся основной инспекторской деятельности, Первухин, интересовавшийся этнографическими вопросами, начал изучать быт бесермян, пермяков и главным образом вотяков. Мысль о систематическом научном изучении края позволила привлечь к этому делу и учителей из местного населения. Николай Григорьевич почти до конца составил словарь вотского языка Глазовского разговорного наречия, и

только вследствие его смерти словарь не был издан, хотя заинтересовал многих исследователей, в том числе венгерского филолога Б. Мункачи. Одновременно с этим Первухин собирал произведения вотского народного творчества: молитвы, легенды, сказки, песни и т. п., переводил их на русский язык и печатал. Так, были изданы сборник молитв и песен (на вотском и русском языках) и сказки (только на русском языке), имеющие несомненный интерес для этнографа.

Н. Г. Первухин был членом-корреспондентом Московского археологического общества, Общества любителей естествознания, а также Вятского статистического комитета, Казанского общества археологии, истории и этнографии.

Исследователи жизни и профессиональной деятельности Н. Г. Первухина считают, что самым важным его произведением являются 5 выпусков «Эскизов преданий и быта инородцев Глазовского уезда». Эти выпуски являются на сегодняшний день ценным и наиболее полным источником по духовной культуре северных удмуртов, а также большой библиографической редкостью. Вышли они в Вятке в 1888–1890 гг. в «Вятских губернских ведомостях» и «Календарях Вятской губернии». Типография отпечатала также их отдельной брошюрой тиражом 200–300 экземпляров.

Российская провинция всегда славилась подвижниками, не ограничивающимися рамками своей профессии. Тип учителя-идеалиста, народолюбца, занимающегося историей, археологией, этнографией своего края, был достаточно распространен в то время. И хотя с Глазовом Первухина связывают лишь последние четыре года жизни, память об этом человеке еще долго жила в Глазовском уезде.

Н. Г. Первухин умер внезапно. По данным метрической книги, 22 декабря 1889 года в Глазове от туберкулеза легких. Ему было всего 39 лет, и впереди было еще много планов и свершений. Известно, что накануне смерти он собирался на VIII Московский археологический съезд.

Через пять лет после его смерти министерство народного образования по ходатайству местных учителей разрешило собирать подписи на открытие памятника Н. Г. Первухину.

Список источников:

1. Бердинских, В. А. Н. Г. Первухин – исследователь археологии и этнографии Вятского края / В. А. Бердинских, Л. Д. Макаров // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2002. – № 6. – С. 65–70.

2. Бердинских, В. А. Н. Г. Первухин – археолог и этнограф Вятского края / В. А. Бердинских // Материальная и духовная культура народов Урала и Поволжья: история и современность : материалы межрегион. науч.-практ. конф. – Глазов, 2005. – С. 54–55.

3. Волкова, Л. А. Роль Н. Г. Первухина в становлении профессионального образования в Глазовском уезде (1850–1889) / Л. А. Волкова // Педагогическое образование в Удмуртской Республике : история, проблемы, перспективы : материалы регион. науч.-практ. конф., посвящ. 130-летию пед. образования в Удмуртии. – Глазов, 2006. – С. 174–183.

4. Загребин А. Е. Ученые-краеведы Удмуртии : историко-биографические очерки / А. Е. Загребин, Д. А. Черниенко. – Ижевск, 2007. – С. 50–56.

5. Коробейников, А. В. Историк удмуртской земли Н. Г. Первухин [Электронный ресурс] / Коробейников А. В., Волкова Л. А. – Электрон. дан. – Ижевск : Удмуртский университет, 2007. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

6. Николаева, Т. К. Николай Григорьевич Первухин / Т. К. Николаева // Энциклопедия земли Вятской. Том 8. Этнография, фольклор. – Киров, 1998. – С. 216–219.

7. Панагушина, М. С. Роль Н. Г. Первухина (1850–1889) в системе образования Глазовского уезда / М. С. Панагушина // Материальная и духовная культура народов Поволжья и Урала: история и современность : материалы регион. науч.-практ. конф. – Глазов, 2001. – С. 26–28.

*Наталья Николаевна Закирова,
кандидат филологических наук, доцент,
заслуженный деятель науки Удмуртской Республики,
почётный работник высшего профессионального
образования Российской Федерации,
член Союза писателей Удмуртской Республики*

УЧИТЕЛЬ АЛЕКСАНДРА ГРИНА НА НИВЕ ГЛАЗОВСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

Беспокойный, переходивший из-за строптивного характера и неважного поведения из одного учебного заведения г. Вятки в другое, Саша Гриневский, по его признанию, «учился посредственно» и ему «хорошо давались лишь словесность, история, Закон Божий и писание сочинений»¹.

Большую роль в этом сыграл классный наставник будущего писателя Д. К. Петров, не случайно названный в «Автобиографической повести» «добрейшим человеком»² и с любовью описанный в этом произведении.

Дмитрий Константинович вёл класс, в котором учился беспокойный воспитанник. Относился к Гриневскому педагог одновременно с симпатией и требовательностью: спрашивал его строже, когда тот отвлекался и начинал шалить, не допускал снисходительности, а загружал творческими заданиями. И такой подход имел позитивный результат. Так, сочинение Александра «Мой любимый уголок» учитель читал всему классу как наиболее удачное. Юный автор лирично поведал в нём о чудесном камышовом островке мельничного пруда, где любил проводить время, мечтать, любоваться природой, читать книги.

Другое сочинение Саши привело к курьёзу. В порыве желания отличиться и соригинальничать Гриневский вместо сочинения

---

¹ Грин А. С. Автобиографическая повесть // Жизнь Александра Грина, рассказанная им самим и его современниками: Автобиографическая проза. Воспоминания / сост., предисл., подгот. текстов и общ. ред. В. Ковского. М.: Изд-во Литературного института им. А. М. Горького; Феодосия: Издат. дом «Коктебель», 2012. С. 48.

² Там же.

на рекомендованную тему «О пользе собак» написал работу, переформулировав тему, с рассуждением «О вреде собак», естественно, не воспринимая в действительности этих животных вредными. Это сочинение было также озвучено в классе. Реакция учителя была адекватной и мудрой: учитель поставил за эту работу единицу, прокомментировав оценку так: *«Написано отлично, но не на тему»*³.

Не только широкий круг чтения, но и требовательное и деликатное руководство «сочинительством» будущего писателя также можно отнести к заслугам учителя словесности Д. К. Петрова. Ведь оно стало потребностью ученика, вспоминая об этом так:

*«В пятом отделении, по странной прихоти, я написал, для себя, статью: “Вред Майн Рида и Густава Эмара”, в которой развивал мысль о гибельности указанных писателей для подростков. Вывод был такой: начитавшись живописных страниц о далёких, таинственных материках, дети презирают обычную обстановку, тоскуют и стремятся бежать в Америку. Примером я выставил театральный спектакль, после которого ещё мрачнее и незавиднее кажется дом, участь бедняка»*⁴.

Так зарождался и оттачивался острый ум, логика, формировался стиль и образ жизни провинциального мальчишки, который, кроме детских шалостей и увлечений охотой и рыбалкой, не только из-за заработка тянулся к театру, но много и с удовольствием читал, сочинял стихи и мечтал о кладах и путешествиях.

В душе педагог гордился своим учеником, осознавал неординарность его личности и ценил оригинальность, смелость мышления. Но вскоре им пришлось расстаться. Когда Саша Гриневский учился в шестом отделении, Д. К. Петрова перевели на службу в уездный город Вятской губернии Глазов.

В «Автобиографической повести» Д. К. Петров описан с симпатией и назван «*добрейшим человеком*»⁵. Указано здесь и на то, что «*хороший учитель уехал в Глазов*»⁶, где «*стал инспектором Глазовского городского училища*»⁷.

Вопрос о времени пребывания Д. К. Петрова на глазовской земле подробно изучен сотрудицей Глазовского краеведческого

---

³ Там же. С. 49.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 48.

⁶ Там же. С. 49.

⁷ Там же. С. 48.

музея Т. А. Максимовой. Так, ей удалось выяснить, что на момент открытия городского училища в Глазовском уезде была развёрнута деятельность переписной комиссии, начавшей работу 23 сентября 1896 г. В её состав наряду с прочими был включён и Д. К. Петров⁸, переведённый из Вятки в Глазов инспектором трёхклассного городского училища, открывшегося 1 сентября 1895 г. в двухэтажном каменном здании на углу Кругло-Вознесенской и Никольской улиц (ныне улицы Первомайская и Молодой Гвардии, где находится городской Центр ремёсел)⁹.

Имел Д. К. Петров отношение и к женскому образованию в Глазовском уезде.

Из архивных данных известно, что история Глазовской женской гимназии насчитывает более 40 лет. Начинаясь она в 1876 г. как прогимназия и именно при Д. К. Петрове в 1898 г. обрела статус гимназии. В этом же году был открыт 5-й класс. Первый выпуск гимназии (17 учениц) состоялся в 1901 г. В этом же году открылся 7-й дополнительный педагогический класс.

Глазовская женская гимназия состояла из 9 классов: одного подготовительного, семи нормальных, одного педагогического. Руководили заведением начальница гимназии, педагогический совет (учебно-воспитательная работа), попечительский совет (материально-хозяйственная деятельность). В 8 классе гимназия готовила домашних наставниц и учительниц.

До нас дошло «живое слово» председателя попечительского совета Д. К. Петрова, прозвучавшее по случаю 25-летия Глазовской женской гимназии. В его докладе, прочитанном 24 сентября 1901 г. на утреннем заседании Глазовского уездного земского собрания, говорилось:

«Это был победный триумф Глазовского земства в деле борьбы с невежеством. Начиная с 1896 года, почтенное земство взяло совершенно новый курс в отношении детей о народном просвещении. С самого введения земства в Вятской губернии (1867 г.) и до 1896 года в Глазовском уезде открыто было всего до 40 земских школ; в 1896 году земское собрание сразу решает открыть 60 новых школ, постепенно увеличивая это число и в после-

---

⁸ *Максимова Т. А.* Глазовский период в жизни учителя-инспектора Д. К. Петрова // А. С. Грин: взгляд из XXI века. К 130-летию Александра Грина: сборник статей по материалам Международных юбилейных Гриновских чтений. Вып. 2. Киров: Изд-во ВятГУ, 2011. С. 126.

⁹ Глазов. Документы и материалы. Ижевск, 1992. С. 227.

дующие годы, так, что в настоящее время в Глазовском уезде считается уже не сорок земских школ, а почти втрое более этого числа. У земства, идущего рука об руку с запросами времени, явилась весьма естественная забота и о доступном его средствам среднем образовании местного населения. Результатом такой заботливости и явилась наша Глазовская женская гимназия...»¹⁰

Ещё один источник с примером устного выступления гриновского учителя в Глазове нам удалось обнаружить, исследуя судьбу рода Шулятиковых.

За три года до глазовской встречи А. Гриневского с Д. К. Петровым на страницах губернской газеты «Вятский край» была опубликована статья некоего Глазовца об открытии в городе библиотеки в честь М. И. Шулятикова, «создавшего надолго всему глазовскому земству репутацию передового среди русских и вятских братьев» и явившегося для этого земства «бродилом и дрожжами». По мнению автора, «это лучший способ для увековечения памяти первого идеалиста в народе из глазовцев»¹¹.

Глазовец также воспроизвёл выступление Д. К. Петрова, который сказал:

«Сегодня вы дружной семьей собрались почтить своим присутствием открытие городской бесплатной народной библиотеки-читальни, история возникновения которой в городе Глазове очень проста, но вместе и поучительна. Вот эта история: товарищи-сослуживцы покойного М. И. Шулятикова, глазовского уроженца, по инициативе А. П. Чарушникова, в благодарность за оказание для них Михайлом Ивановичем благодеяния, собрали между собой 210 рублей и послали их из Москвы в свой родной Глазов, прося городское управление открыть на эти деньги в их и Михаила Ивановича родном городе народную библиотеку-читальню.

Что же здесь поучительного, спросите вы? А вот что: люди, сами вышедшие из народа (все упомянутые лица происхождения из мещан г. Глазова) и достигшие относительного материального благополучия, делятся этим благополучием со своими сородичами, уделяя от своих сбережений известную долю для их просвещения; кроме того, какая глубокая благодарность лежит в

---

¹⁰ Центральный государственный архив Удмуртской Республики. Ф. 81. Ед. хр. 333.

¹¹ Вятский край. 1897. № 71. С. 2.

основе этого пожертвования, благодарность памяти человека, посветившего много трудов на то, чтобы вывести в люди своих земляков...»¹²

«Вывести в люди своих земляков» стремился и сам оратор. Один из ярких примеров тому – история с Грином, встреча с которым состоялась в конце февраля 1900 г., через пять лет после расставания в Вятке.

Позади у бывшего ученика Д. К. Петрова была уже экзотическая одесско-бакинская морская одиссея. Маршрут же уральского путешествия в «Автобиографической повести» описан так:

«...Я тронулся в дальнейшее странствие, которое продолжалось восемь дней; я прошел от Слободского до Глазова 180 вёрст, ночуя по деревням. <...> ...Я затемно выходил на дорогу и в глубокой тишине медленного зимнего рассвета скрипел своими просохшими валенками на восток, к городу Глазову»¹³.

Назвав своего учителя вместо Константиновича Васильевичем (что, впрочем, для художественного произведения не является непростительной ошибкой), А. Грин тем не менее верно указал его статус: «инспектор Глазовского городского училища»¹⁴.

Интерьер «казённой квартиры», в которой Д. К. Петров жил с женой и детьми, изображён следующим образом: «Пол был чисто натёрт, много цветов, рояль, красивые вязаные салфетки – словом, будничный ординарный комфорт интеллигентного труженика»¹⁵. Бывший ученик «снова увидел... доброе усталое лицо, редкие тёмные баки, включенный хохолок на лбу, синий вицмундир с золотыми пуговицами и почувствовал себя школьником...»¹⁶

В «Автобиографической повести», сочинявшейся на склоне лет, А. Грин достаточно детально рассказывает о своём двухдневном пребывании в Глазове: он повествует о том, как он провёл день, как происходило общение вечером, когда Д. К. Петров вер-

---

¹² Там же.

¹³ Грин А. С. Автобиографическая повесть. С. 122–123.

¹⁴ Там же. С. 123.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. Тогдашняя внешность Д. К. Петрова запечатлена на фотографиях, хранящихся в фондах Глазовского краеведческого музея. Эти снимки 1898–1904 гг. (три фотокопии, сделанные со снимков из личных архивов глазовчан во второй половине XX в., и один подлинник) – важные документы эпохи и замечательные иллюстрации к гриновской художественной автобиографии.

нулся домой со службы, как они *«много и горячо говорили о жизни, о литературе»*.

Александр читал Дмитрию Константиновичу свои стихи, и его поэтические опыты были в целом одобрены сдержанной оценкой: *«Да, что-то есть»*. Юный странник отстаивал перед собеседником близкий ему стиль жизни горьковских героев, которой, по сути дела, он жил и сам.

Приведа бытовые подробности глазовского «привала» (мытьё в ванной, переодевание в вещи самого учителя, ночёвка, обед и чаепития, материальную поддержку в виде серебряного рубля и пачки сигарет), Грин подчёркивает простоту и демократичность взаимоотношений педагога со своим бывшим учеником, его заботливое отношение и заинтересованность к судьбе своего воспитанника. Не случайно герой повествования *«пожалел, что завтра опять надо идти»*¹⁷.

**Коллектив преподавателей и учащихся
Глазовской земской начальной школы.
В среднем ряду второй слева – Д. К. Петров.
Снимок не ранее 1905 г.**

---

¹⁷ Там же. С. 124.

Его путь лежал дальше по недавно проложенной через Глазов железной дороге в Пермь. После Урала были Пенза, Севастополь, Петербург, Архангельская губерния, Крым, Феодосия, Финляндия... А учитель «рыцаря мечты» так и жил в Глазове, продолжая добросовестно выполнять свой долг, о чём свидетельствует, в частности, «Журнал Глазовского уездного земского собрания» за 1901 год. В нём содержится информация о том, что 18 сентября 1900 г. на XXXIV очередной сессии собрания было озвучено сообщение: *«До прибытия... в Глазов г. Лаговского обязанности инспектора народных училищ несколько месяцев исполнял учитель-инспектор городского училища Дмитрий Константинович Петров, который за это время немало потрудился для пользы земских народных училищ и заслуживал бы за это особенной благодарности со стороны собрания»*¹⁸.

На этом же заседании Д. К. Петров выступил с ещё одной благородной инициативой: было заслушано его личное ходатайство накануне нового учебного года от *«31 августа за № 214 об ассигновании на 1901 год 100 руб. в помощь недостаточным ученикам городского училища»*¹⁹. Показательно, что хлопоты оказались не напрасными, по постановлению собрания требуемая сумма была выделена.

Т. А. Максимова справедливо указывает: *«Большая загруженность инспекторскими делами коллежского асессора Д. К. Петрова и встреча с бывшим учеником вятского училища А. Гриневским происходили почти в одно время. Эти события отделяет всего каких-то полгода. И становится понятным, что жизнь учеников была не безразлична Дмитрию Константиновичу Петрову. Для него было важно – решать проблемы их образования, воспитания, как сложится их дальнейшая судьба»*²⁰.

Изучая дошедшие до нас фотографии, Т. А. Максимова сделала предположение, что после 1904–1905 гг. Д. К. Петров за заслуги перед Отечеством был удостоен ордена Святого Станислава III степени, которым награждались гражданские чины²¹. К сожалению

---

¹⁸ Журналы Глазовского уездного земского собрания XXXIV очередной сессии (заседаний с 12 сентября по 23 сентября 1900 года) и приложения к ним. Вятка, 1901. С. 345.

¹⁹ Там же.

²⁰ Максимова Т. А. Глазовский период в жизни учителя-инспектора Д. К. Петрова. С. 126.

²¹ Максимова Т. А. «И заслуживал бы за это особенной благодарности...» //

нию, документальными материалами на сей счёт музей не располагает, а сделать точные выводы только по фотографии пока не представляется возможным.

Как бы там ни было, изучение жизни и деятельности Д. К. Петрова показывает, что и в Глазове он оставался всё тем же *«хорошим учителем»*, интеллигентом, активным просветителем, а история личного общения, добрых взаимоотношений учителя словесности и его необычного питомца завершились на глазовской земле. Здесь будущий писатель-романтик проявил себя как преданный и благодарный ученик, запечатлевший позже образ своего наставника в итоговой *«Автобиографической повести»*.

Гимназистки.

Во втором ряду вторая справа – **Ю. В. Беневицкая**, начальница
Глазовской женской гимназии, рядом с ней – **Д. К. Петров**.

Снимок 1902 г. Вятская губерния, г. Глазов

Сборник материалов IX научно-практической конференции «Слободской и слобожане», посвящённой Году истории в России. Слободской, 2012. С. 15–18. То же: Глазовский краеведческий музей. Наши публикации. URL: <http://www.glazovmuseum.ru/about/nashi-dostizheniya>.

*Ольга Викторовна Чиркова,
зав. отделом редких, ценных и
краеведческих документов
МБУК «Централизованная
библиотечная система г. Глазова»*

**КНИЖНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ УЧИТЕЛЯ
ГЛАЗОВСКОЙ ЖЕНСКОЙ ГИМНАЗИИ
Н. Н. КОЛОТИНСКОГО В ФОНДЕ БИБЛИОТЕКИ
им. В. Г. КОРОЛЕНКО**

Публичная научная библиотека им. В. Г. Короленко г. Глазова – одна из старейших в Удмуртии. За полтора столетия в библиотеке был сформирован уникальный фонд редких и ценных документов XIX – начала XX века, представляющих историческую и культурную ценность.

Часть фонда составляют книжные коллекции известных в республике людей: учёных, врачей, писателей, деятелей искусства, преподавателей, краеведов. Это личные библиотеки народного поэта Удмуртии О. А. Поскрёбышева; режиссёра, заслуженного работника культуры УАССР М. Д. Гравина; профессора, автора исследований о А. Н. Радищеве и В. Г. Короленко А. Г. Татаринцева; заслуженного врача Удмуртской Республики В. А. Мынкина; трофейная коллекция ветерана Великой Отечественной войны В. Н. Наймушина и другие, всего более 20 коллекций. Они являются важными источниками, из которых можно почерпнуть уникальные сведения о прошлом нашего города, культуре, интересах интеллигенции XIX–XXI вв., а также об их владельцах – людях, формировавших культурную среду Глазова. Одним из таких источников является книжная коллекция педагога Глазовской женской гимназии Н. Н. Колотинского, которая анализируется нами впервые.

Имя Николая Николаевича Колотинского известно многим историкам и краеведам Удмуртии. Оно встречается в сохранившихся документах Республиканского архива, свидетельствующих о том, что Н. Н. Колотинского, «кончившего курс в Казанской ду-

ховной академии, кандидата богословия», назначили «вскоре после 30 августа 1901 г. вместо отказавшегося Д. Г. Годнева учителем словесности и русского языка в женскую гимназию» Глазова¹. Со страниц книги известного краеведа М. И. Буни «Глазовские находки» мы узнаём, что Колотинский преподавал до 1907 г. в Глазовской женской гимназии словесность, русский язык, а затем ещё и педагогику и среди горожан пользовался большим авторитетом и уважением².

По скудным источникам мы можем частично восстановить историю жизни и деятельности Н. Н. Колотинского в Глазове. Он был известен своими революционными взглядами. Что оказало влияние на формирование его революционной идеологии? Наверняка годы учёбы в Казанской духовной академии. К концу XIX в. «Казань... изобиловала нелегальными народническими кружками. Они устраивались среди студентов университета, ветеринарного института, учительского института и духовной академии, среди учительского персонала и служащих в разных учреждениях, а также среди учащихся средних учебных заведений. В этих кружках дело самообразования велось наподобие краткосрочных курсов по вопросам социально-политическим. Во главе таких кружков стояли хорошо подготовленные руководители, которые давали определённое направление занятиям, ведя их по заранее установленной программе, подбирая необходимый материал для совместного чтения и для рефератов»³. Предполагаем, что Николай Николаевич тоже принимал участие в работе подобных кружков и получил революционную закалку, которая ярко проявилась за шестилетний период его пребывания в Глазове.

Учитель женской гимназии М. Е. Казымова вспоминает о забастовке учащихся, которой руководил Н. Н. Колотинский: ему «отдали петицию, а он, революционер, мастер слова, руководитель забастовки, блестящий знаток русской речи, все “поповские выражения” заменил в петиции “человеческими”, т. е. убрал налёт церковности, сократил многословный наш язык, а наши требования

---

¹ [Глазовская женская гимназия им. Александра I] // ЦГА УАССР. Ф. 81. Оп. 2. Д. 7. Л. 24.

² Буня М. И. Глазовские находки. Ижевск, 1971. С. 25.

³ Березин М. Е. Воспоминания из жизни народнических кружков в Казани // Каторга и ссылка. 1930. № 10. С. 121–122.

выразил более чётко»⁴. Известно, что Николай Николаевич являлся редактором гимназической социал-демократической газеты «Первый луч». Цель газеты была сформулирована как «объединение учащихся, освещение вопросов школьной жизни и оценка общественных событий, с точки зрения научного социализма». Газета разоблачала «антинародную политику царизма и меньшевиков»⁵, рассказывала о демократическом и революционном движении учащейся молодёжи во многих городах страны. Однако материалы газеты выходили далеко за рамки молодёжных, они охватывали политические и общественные вопросы всего общества. Так, в статье «Государственная Дума», разоблачая антинародную политику царизма, газета писала: «Это гнусное правительство еще раз показало, что оно никогда не пойдет навстречу своему народу, что между ним и народом лежит огромная пропасть. Не поладив с Думой, оно поспешило ее разогнать, назначив выборы в новую Думу»⁶. После выхода газеты Николай Николаевич и его сестра, классная дама той же гимназии, были арестованы. Вскоре по предписанию губернатора от 8 января 1907 г. в трёхдневный срок они должны были выехать из Глазова за пределы губернии.

Мы не располагаем документами, рассказывающими о дальнейшей судьбе Колотинских, и не имеем сведений о передаче его книг нашей библиотеке. Но, анализируя содержание коллекции, мы можем, хотя бы в общих чертах, создать портрет Колотинского как читателя, уточнить особенности его революционного мировоззрения. По книгам можно судить об интересах и образованности владельца.

По нашим предположениям, книги поступили в фонд библиотеки им. В. Г. Короленко в 1920-е гг. по решению Б. П. Есипова, доктора педагогических наук, профессора, в то время возглавлявшего школьный подотдел Глазовского уездного отдела народного образования. Кроме того, в фонд влились дореволюционные издания, которые Борис Петрович выявил, работая в фондах фундаментальных библиотек мужской и женской гимназий⁷.

---

⁴ Глазов : ист. очерк. Ижевск, 1980. С. 80–81.

⁵ Буня М. И. Указ. соч. С. 110.

⁶ Там же. С. 111.

⁷ Боброва В. Г. Педагог-учёный Б. П. Есипов. Ижевск, 1965. С. 15.

Экслибрис Н. Н. Колотинского

Книги, принадлежавшие Н. Н. Колотинскому, были выявлены в 1996 г. в отделе редких и ценных документов во время полного осмотра фонда. Большинство изданий – в красивых дореволюционных переплётках: картонные обложки обтянуты декоративной бумагой, у многих – коленкоровые уголки и кожаные корешки. На изданиях сохранились книжные знаки: штампы библиотек, экслибрис и суперэкслибрис владельца. Изящный экслибрис, выполненный типографским набором, необычен: в виде красивого дорожного указателя, обрамлённого вензелями. Внутри надпись – «Николай Николаевич Колотинский». Этот знак владелец обычно ставил в правом верхнем углу титульного листа. На нижней части корешка книги помещается суперэкслибрис: без рамки, блинтовое тиснение с инициалами «ННК». На многих изданиях – штампы фундаментальных библиотек мужской и женской гимназий, школьной центральной библиотеки, а также Глазовской районной библиотеки им. В. Г. Короленко.

Мы полагаем, что до нас дошла сравнительно небольшая часть личной библиотеки Н. Н. Колотинского. В состав её вошло 42 наименования дореволюционных изданий. Вероятно, ряд книг молодой педагог взял с собой, покидая город. Возможно, некоторые книги были утеряны в годы Гражданской войны, когда они уничтожались, сжигались из-за эпидемии тифа в нашем городе. Другие могли пострадать в 40–50-е годы от сырости в чердачном помещении кинотеатра «Свобода», где тогда находилась часть

библиотечной дореволюционной литературы. На нескольких сохранившихся изданиях крышки покоробились и на страницах остались водяные разводы.

Сегодня уцелевшие книги из коллекции Н. Н. Колотинского составляют важнейшую часть фонда редких и ценных документов Публичной научной библиотеки им В. Г. Короленко. Это прижизненные издания русских писателей, важнейшие труды русских историков литературы XIX в., сочинения учёных, книги по психологии и философии. В состав личной библиотеки вошла литература, изданная в 1895–1906-е гг. Судя по годам изданий, можно предположить, что часть книг могла быть привезена Н. Н. Колотинским из Казани, другая приобретена в Глазове.

Более половины книг связаны с профессиональной, преподавательской деятельностью. Здесь представлены критические, публицистические издания, раскрывающие состояние русской литературы конца XIX – начала XX в. Это время яркого расцвета литературы. Литературный процесс приобретает новые стили, новые приёмы, в нём сочетаются модернизм и реализм. В этот период писатели и поэты находились в ожидании перемен и новых взрывов в социально-политической жизни. Литературе присущи глубокие противоречия, характерные для всего русского общества того времени. Кто-то в своих произведениях вдохновлял людей и вселял веру в новое прекрасное будущее, кто-то с пессимизмом и надрывом убеждал в неизбежности горя и страданий.

Педагог ищет ответы на многие вопросы в трудах современников. В его коллекции мы находим сборник статей под редакцией популярнейшего литературного критика, педагога, просветителя В. А. Зелинского «Русская критическая литература о произведениях Н. В. Гоголя» (М., 1900); критика, литературного исследователя П. Ф. Николаева «Вопросы жизни в современной литературе» (М., 1902); публициста и критика, виднейшего теоретика русского народничества Н. К. Михайловского «Отклики» (СПб., 1904) и др.

Наряду с работами общего характера в личной библиотеке имеются научные труды об отдельных писателях: Д. Н. Овсяннико-Куликовского «Л. Н. Толстой как художник» (СПб., 1905), «Критические статьи о произведениях Максима Горького» (СПб., 1901). Книги свидетельствуют о том, что молодой педагог был на пике проблем, которые освещали литературные критики на заре нового века.

Изучая издания этого раздела, мы обратили внимание на пометы. Анализируя владельческие пометы содержательного и фактического характера, явно видим, что они сделаны одной рукой и принадлежат владельцу книг – Н. Н. Колотинскому. По пометам мы можем получить дополнительную информацию о личности педагога.

В качестве примера приведём одно из наиболее известных критических произведений Н. Г. Чернышевского «Очерки гоголевского периода русской литературы» (СПб., 1893). Большое внимание литературный критик уделил развитию тезиса о том, что сила человека зависит от знания действительности: только действуя в соответствии с познанными законами окружающего мира, человек может добиться его улучшения. В книге встречается множество карандашных помет, сделанных владельцем коллекции, особенно в статьях о Н. А. Полевом, Г. Погодине, Н. И. Надеждине, В. Г. Белинском: выделение восклицательными знаками абзацев, подчёркивание прямыми линиями предложений, фамилий персон, отдельных слов; волнистыми линиями подчёркнуты целые абзацы, на полях (маргиналии) сделаны владельческие пометы, касающиеся рассуждений Н. Н. Колотинского. Так, например, на с. 95 напротив подчёркнутого простым карандашом абзаца сделаны надписи на полях: «1852 г», под ней – «основные тезисы соч. Кириевского», на с. 250 – «дух настроений». Пометы говорят нам о том, что владелец размышлял об интересах общества, о личности, их правах, жизненных проблемах и справедливости.

Н. Н. Колотинский был талантливым педагогом, увлечённым своим предметом. Осенью 1904 г. он создал в гимназии литературный кружок. Его социал-демократическими взглядами определялась идейная направленность кружка. На заседаниях читались произведения Чернышевского, Герцена, Добролюбова, Писарева, Некрасова из личной библиотеки педагога. Дискуссиям на литературные темы Колотинский всякий раз придавал политический оттенок. Наиболее надёжным членам кружка он давал читать нелегальную литературу. Сегодня в коллекции Колотинского в полном составе представлено прижизненное собрание сочинений Н. К. Михайловского в 6 томах (СПб., 1897). Снова заостряем внимание на пометах. Больше всего записей сделано на полях первого тома сочинения (с. 2–67), по ним можно судить об отношении к писателю и о том, какие мысли его сопровождали при чтении про-

изведений. Сохранились отдельные тома из собраний сочинений: 4-й том четырёхтомника Н. А. Добролюбова (СПб., 1885) и 2-й том шеститомника Д. И. Писарева (СПб., 1901). Можно предположить, что в личной библиотеке Колотинского были полные собрания сочинений двух знаменитых публицистов и литературных критиков, сыгравших огромную роль в развитии русской литературы.

Особый интерес вызывают книги Василия Евграфовича Чешихина-Ветринского, известного под псевдонимом «Ветринский». Безусловно, книги историка русской литературы, критика, публициста и переводчика неслучайно оказались в личной библиотеке Колотинского. Оба были прогрессивно настроены, их объединял интерес к литературе. В 1896–1899 гг. Чешихин-Ветринский за участие в народнических кружках отбывал ссылку в нашем городе, где работал писарем в земской управе. Здесь Василий Евграфович продолжал заниматься литературными изысканиями. Кстати, ссылка не стала преградой для опубликования в 1897 г. в московском издательстве основательного исследования «Т. Н. Грановский и его время» и объёмного труда «В сороковых годах», включающего в себя историко-литературные очерки и характеристики. Произведение было отредактировано самим А. М. Горьким. О том, как основательно был изучен этот труд, свидетельствуют множество владельческих помет. Обратим внимание на знак «х» на полях напротив некоторых абзацев. Он встречается в нескольких книгах литературоведческого характера. В данном издании этим знаком владелец выделил фрагменты, рассказывающие о времени, об обстановке в России, о состоянии литературы. Так, например, фразу Тургенева об этой эпохе: «Время было тогда очень уж смиренное, правительственная сфера, особенно в Петербурге, захватила и покорила себе все...»⁸ Всё предложение подчёркнуто простым карандашом, и знак «х» вынесен на поля. В этой же книге в статье «Дореформенное время» в предложении: «Кафедру философии в Харьковском университете занимал по назначению попечителя... частный пристав» – последние два слова подчёркнуты волнистой чертой, а на поля вынесен другой знак «=>»⁹. Как видим, этими пометами владелец выделял важные моменты. В процессе работы над

---

⁸ Ветринский Ч. В сороковых годах : ист.-лит. очерки и характеристики. М., 1899. С. 63.

⁹ Там же. С. 17.

текстами Н. Н. Колотинский корректировал на своё усмотрение некоторые предложения. В очерке «Памяти В. Г. Белинского» вышеназванного издания в предложении «Философия открыла ему целый мир мысли» имеется владельческая надпись: «совместно со Станкевичем, Боткиным и др.»¹⁰.

О свободолобивом настроении педагога можно судить по подчёркиванию характерных слов и фраз, выделению четверостиший в данной книге:

Знаю, на месте сетей крепостных
Люди придумали много иных...
Так... но распутать их легче народу,
Муза! с надеждой приветствуй свободу¹¹.

Кроме изданий В. Е. Чешихина-Ветринского, в коллекции имеется книга «Жуковский как переводчик Шиллера» (Рига, 1895) брата писателя – Всеволода, музыкального критика, публициста, переводчика, педагога, поэта. Любопытно, как она оказалась в личной библиотеке Колотинского? Возможно, писатель, уезжая из Глазова, после окончания срока ссылки оставил её, как и другие свои книги, в земской библиотеке, читателем которой он являлся. А впоследствии их приобрёл Н. Н. Колотинский.

Наряду с работами литературоведческого характера, в личной библиотеке имеются труды, которые свидетельствуют о серьёзном занятии педагога философией. Заслуживает внимания сочинение Г. Филькенберга «История новой философии» в переводе на русский язык, тоже включающее множество помет владельца. В оглавлении напротив фамилий философов крестиком отмечены персоны, которые явно были интересны Н. Н. Колотинскому: Бэкон, Декарт, Спиноза, Джон Локк, Кант¹². Среди привычных помет простым карандашом мы обнаружили подчёркивания совсем другого характера – это цветной красный карандаш. Такие пометы встречаются в двух книгах. Они были свойственны Михаилу Ивановичу Буне, которому довелось работать с книгами Н. Н. Колотинского. Этот факт подтверждает и старейший краевед А. Х. Галеев.

---

¹⁰ Там же. С. 47.

¹¹ Там же. С. 23.

¹² Филькенберг Г. История новой философии. СПб., 1894. С. 1–2.

Педагог, интересующийся важнейшими проблемами философии, имел в библиотеке самую известную книгу немецкого философа Е. Дюринга «Ценность жизни» (СПб., 1896). В ней автор противопоставляет точное понимание жизни, бодрость духа и удовлетворение нормальным существованием – ставшему в его время интеллектуальной модой пессимизму в отношении к жизни и её ценности.

Книга эта до сих пор востребована среди философов, историков, читателей библиотеки.

Неслучайно в коллекции прогрессивного педагога оказалась книга «Крестьянское хозяйство: очерки истории и современное состояния Канады» (СПб., 1906) П. Е. Мижуева, русского педагога, специалиста по истории западноевропейской и американской школы конца XIX – начала XX в. Одной из ключевых тем автора стало осмысление исторического опыта преобразования государства и общества на принципах демократии. Естественно, Колотинскому был интересен взгляд учёного, который рассматривает историю колонизации Канады и характеризует её как страну, которая приобретает черты независимого, демократического государства. Колотинскому, как передовому общественному деятелю, было необходимо знание подобного зарубежного опыта.

В 1905 г. Колотинский преподавал в женской гимназии педагогику. Этим и, несомненно, глубоким личным интересом объясняется наличие в фонде библиотеки новейших по тому времени книг Г. Гефдинга «Очерки психологии, основанной на опыте» (СПб., 1904) и Ш. Рише «Человек: психологический очерк» (СПб., 1906).

Для нас особенно важны сохранившиеся в коллекции труды В. М. Бехтерева, академика, выдающегося русского невропатолога, психиатра, психолога, физиолога. С Глазовом связаны детские годы учёного. В книге «Психика и жизнь» (СПб., 1904) мы обнаружили знакомые нам пометы: подчёркивание отдельных фраз и абзацев. Но, что удивляет, пометы обрываются почти на середине книги¹³. Что заставило педагога отложить эту книгу на определённое время? Просматривая монографию «Основы учения о функциях мозга» В. М. Бехтерева, вышедшую в 7 частях и представленную в коллекции первыми тремя выпусками 1903–1905 гг., мы

---

¹³ Бехтерев В. М. Психика и жизнь. СПб., 1904. С. 65.

также были удивлены, не обнаружив ни одной пометы. Неужели этот труд известного учёного не заставил педагога работать так же тщательно, как над другими книгами из коллекции? Может быть, эти книги он приобрёл незадолго до непредвиденного отъезда из Глазова?

К коллекции Н. Н. Колотинского мы произвольно причислили книгу «История римского права». На ней нет владельческих знаков, отсутствует титульный лист, лишь на кожаном корешке с тиснением золотом (позолота почти целиком утрачена) заглавие «История римского права» и автор – Колотинский. Нами выявлено, что этот труд принадлежит однофамильцу Николая Николаевича – Николаю Диомидовичу Колотинскому (1867–1927), профессору и преподавателю Императорского Казанского университета, уроженцу Вятской губернии. Николай Диомидович родился 21 апреля 1867 г. в с. Усад Малмыжского уезда, в семье чиновника, окончил Вятскую гимназию. В 1890 г. окончил Императорский Казанский университет, где был оставлен для приготовления к профессорскому званию. 1 октября 1890 г. отправлен в заграничную командировку для занятий в Русском институте римского права, существовавшем при Берлинском университете. Выпускники берлинского семинара, как правило, возвращались на родину специалистами высокого уровня. Вместе с Н. Д. Колотинским в числе «берлинцев», внёсших свой вклад в развитие отечественной юридической романистики и цивилистики, можно назвать М. Бобина, К. Дыновского, Б. Фрезе, М. Каткова, С. Никонова, К. Смирнова, Ф. Тилля, Ф. Трампеда. 1 сентября 1893 г. Н. Д. Колотинский был назначен приват-доцентом кафедры римского права Казанского университета.

Многочисленные пометы и надписи, сделанные в книге «История римского права» чернилами, простым, зелёным и фиолетовым карандашами, не принадлежат владельцу библиотеки, так как имеют иной почерк и манеры выделения слов и фраз¹⁴. Возможно, кто-то из студентов при подготовке к экзаменам по римскому праву проставил над каждой главой номера билетов, на полях – пояснительные надписи.

Загадкой для нас является история бытования этого известнейшего фундаментального труда. Что связывает имена двух Ко-

---

¹⁴ Колотинский Н. Д. История римского права. Казань, [1903]. С. 36, 38, 45, 95.

лотинских? Находились ли Колотинские в родственных связях? Может быть, книга была подарена владельцу автором? Или она была приобретена земской библиотекой? Это нам ещё предстоит выяснить, работая в государственных архивах.

Анализируя содержание книг и владельческие пометы из личной библиотеки педагога, можно сделать вывод, что Николай Николаевич был просвещённым и многосторонне развитым человеком. Характер помет показывает серьёзную и скрупулёзную работу владельца с текстом. Он живо интересовался вопросами мировой художественной литературы, педагогики и психологии, истории и философии. Круг его чтения помог нам представить революционные взгляды, которые были присущи молодому поколению, новой нарождающейся интеллигенции того времени. Страницы жизни и деятельности педагога раскрыли некоторые революционно окрашенные фрагменты жизни Глазова на рубеже XIX–XX вв., показали влияние яркой личности на мировоззрение и культуру жителей провинциального города.

Коллекцию Н. Н. Колотинского, включающую ценные дореволюционные издания, изучают учёные, краеведы, студенты, используя их как первоисточники при написании исторических и литературоведческих трудов. Вся коллекция отражена в справочном аппарате Публичной научной библиотеки им. В. Г. Короленко, доступна для читателей. Книги находятся в движении, библиотека живёт, она работает. Имя Н. Н. Колотинского, педагога, интеллигента, образованнейшего человека своего времени, продолжает жить вместе с книгами его библиотеки, которая играет немалую роль в культурной среде Глазова.

*Екатерина Викторовна Лихачева,
зав. учебно-методическим центром истории института
и педагогического образования в г. Глазове
ФГБОУ ВО «ГГПИ»*

ОН УЧИЛ ПОКОЛЕНИЯ ГЛАЗОВЧАН

Алексей Георгиевич Фаллеров (1878–1946), первый заведующий кафедрой русского языка и литературы Глазовского учительского института, заслуженный учитель школы Удмуртской АССР, родился 21 октября в селе Козловка Петровского уезда Саратовской губернии. Окончил начальную школу, Петровское духовное училище, затем Саратовскую духовную семинарию, а в 1906 году – словесное отделение Казанской духовной академии. В 1906–1907 гг. работал преподавателем педагогики, психологии и философии Благовещенской Духовной семинарии (г. Благовещенск-на-Амуре).

С 1907 года жизнь А. Г. Фаллерова связана с народным педагогическим образованием в Глазове. В 1907–1909 гг. он преподаватель педагогики, русского языка и литературы женской гимназии, в 1909–1917 гг. – преподаватель русского языка, литературы и психологии, инспектор мужской гимназии, в 1917–1921 гг. – преподаватель русского языка и литературы Единой трудовой школы II ступени, в 1921–1935 гг. – преподаватель педагогики, русского языка и литературы педагогического техникума, а в 1935–1939 гг. – учитель русского языка и литературы средней школы № 2.

Работал Алексей Георгиевич и в Глазовском учительском институте, причем с момента его образования – с 1939 года. До 1946 года он преподавал в институте старославянский язык, современный русский язык, введение в языкознание, теорию литературы, русскую литературу, был назначен первым заведующим кафедрой языка и литературы.

Участник трудового фронта, он был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В нашем городе многим известна фамилия Фаллеровых. Общий педагогический стаж этой династии насчитывает более 300 лет. Основатель династии – Георгий Васильевич Фаллеров (1850 г. р.) был учителем начальных классов. Его сын, герой этой статьи, Алексей Георгиевич почти 40 лет отдал делу просвещения. Жена А. Г. Фаллерова, Вера Николаевна (1887 г. р.), с золотой медалью окончила Глазовскую женскую гимназию, преподавала математику сначала в гимназии, а затем в школе (48 лет), была награждена орденом Ленина.

Их дети, Георгий и Лидия, тоже пошли по стопам родителей. Георгий Алексеевич Фаллеров (1910 г. р.) в 1938 году окончил Кировский учительский институт и работал учителем географии в школах № 3 и 10. Воевал, семь раз был ранен. За многолетнюю педагогическую работу, как и отцу, ему было присуждено звание «Заслуженный учитель школы Удмуртской АССР». Его жена, Анна Филипповна, с 1928 года преподавала физику в школе № 2, была награждена орденом «Знак Почета».

Лидия Алексеевна Фаллерова, заслуженный учитель школы Удмуртской АССР, работала учителем математики и завучем в школе № 3, в школе-интернате № 1 г. Глазова, в соавторстве написала учебник по геометрии. Она награждена орденом Трудового Красного Знамени. Муж Лидии Алексеевны, Василий Максимович Сорначев, преподавал математику в школе № 2 Глазова, в 1941 году ушел на фронт, в ноябре 1944 погиб.

В нашем городе и сегодня звучит фамилия учителей Фаллеровых. Время показывает, что, несмотря на то, что учительский труд – это постоянное творчество, огромная душевная щедрость, любовь к подрастающему поколению и преданность профессии, дети и внуки учителей идут по этому пути, несмотря на трудности. И сколько бы терпения, такта и даже мужества ни требовалось в современном мире, чтобы выбрать профессию педагога, профессия учителя продолжает быть востребованной, и преемственность поколений в ней играет очень важную роль.